

ЙаКотейко

A dark, hooded figure, possibly a knight or warrior, is riding a dark horse. The figure is wearing a dark, textured hood and a dark, fur-lined cape. The horse is dark-colored and has a white blaze on its face. The background is a dark, smoky, and fiery environment, suggesting a battle or a dark, infernal setting. The overall tone is dark and ominous.

**ВСАДНИКИ
ТЕМНОГО**

Annotation

В Темной империи большие проблемы: люди устали от тирании монстров и готовы восстать против действующих порядков. Анвар, Всадник императора, который должен разбираться с проблемами, вынужден покинуть земли и вернуть украденный артефакт. Украденный, кстати, его собственной наложницей. Понимая, что друг попал в серьезный переplet, следом отправляется его приятель, второй Всадник. Уж он-то точно не оставит друга в беде, он заботливо выстелет туда дорогу коврами.

Котейко Ыа

Всадники Темного

Пролог

Этная, земля населенная отдельными племенами и разделенная на небольшие королевства, претерпела изменения за какие-то двести лет.

Объединившиеся эльфы, люди и гномы, объявили себя истинно светлыми и чистыми. Создания Света сотворили свою империю, огнем и мечом очищая земли от темных существ. Разделили кусок суши на три части: светлую империю, темные земли и дикие земли, те, что лежат за Болотами: гиблый, мрачный, бедный мир, владения оборотней, их охотничьи угодья.

Темными могли объявить любых существ не угодивших имперским видом, взглядами на жизнь или поведением. Гонимые отовсюду, они уходили на полночь, за древний лес и находили убежище там, рядом с населявшими эти земли демонами, астоми, убаргами и скрыгами. Вскоре к ним стали присоединяться люди, чьи умения имели темную суть: общаешься с мертвыми – темный, тебя слушает нечисть – темный, повелеваешь огнем – темный, охотился без разрешения в лесу населенном эльфами – всем понятно – темный.

Те, кто успел перебраться через вечный лес и не стал трофеем «очистителей» – специально созданных светлыми отрядов для уничтожения темных тварей – на какое-то время почувствовали себя в относительной безопасности. Успели обустроить жилища. Поверили, что уж теперь-то все будет намного лучше, несмотря на свирепствующие с этой стороны леса кровожадные расы и разумных хищников. Лучше не вышло.

Очистив свои земли от тьмы и оставшись без работы, воинственные очистители стали проблемой Светлой империи. Не имея возможности добраться до темных, они находили врагов в светлых селениях. Пресветлому Императору надоели жалобы на бесчинствующих воинов, и очистители получили разрешение на расширение границ. Но если первые нападения прошли, как и раньше, без особых проблем. Следующие, неожиданно, принесли свету серьезные потери. Только-только пришедшие в себя, прозванные темными, осознали, что уходить больше некуда. На полночи и на восходе горы, населенные хищными тварями, а за ними Ледяной океан и Болота, что одинаково означало смерть. Светлых, посмевших выйти на темные земли, уничтожали без жалости, объединяясь с теми, кто до этого и сам был не прочь вырезать деревню другую.

Это можно было бы назвать войной, если бы не одно но – свету противостояли все еще разрозненные племена, объединявшиеся для битвы, но затем с такой же легкостью бросавшиеся друг на друга.

Пока не пришел Он.

Кто он и откуда появился, никто не знал. Он пришел в сопровождении четырех Всадников. Безликие, одетые в черные хламиды с закрывающими лицо капюшонами, неизвестные объединили разбросанные по темной территории племена. Заставили жить хищников и жертв под одной крышей и идти против врага плечом к плечу. Построили новую империю – Темную.

Четверо безликих Всадников, выполнив свою миссию, вернулись в камень – в Сердце Тьмы. Уступили место другим, выбранным Его рукой и ставшим теми, кто нес Его волю, выполнял Его приказы: без обсуждений, без сомнений, без колебаний.

Много времени с тех пор прошло, каждый из Всадников сменился уже не раз: кто, проиграв; кто, заработав покой. Но Темная империя до сих пор оставалась сильной – под Его руководством.

Темный, Великий, Император – так его называют.

Вокруг полыхало. Огонь, разрастаясь, поглощал один дом за другим. Не замечая препятствий, полз по заваленным трупами улицам.

Нет, это не эльфы жгли деревню, скорее кто-то из погибших, пронзенный светлым мечом потерял контроль над проклятьем и попал куда не следует. Отбиваясь от врага, вместо эльфийской хари угодил огнем в стог сена, а дальше ветер разнес. Раздул пламя, оранжевыми всполохами осветившее небо, вернувшее ускользнувший незамеченным день.

Кричали женщины, громко, отчаянно, пытаясь криком своим остановить налетчиков, спасти жизнь детям и мужьям. Не получалось. Светлые приходили сюда не ради добычи, они приходили убивать, уничтожать порождения тьмы. Стереть из воспоминаний любые намеки на темных тварей, одним своим существованием бросавших вызов Первородному Свету.

Проносились конные, на ходу разя мечом разбегавшихся людей: женщин, детей. Шли за лошадьми пешие отряды, добывая раненых, уничтожая очаги сопротивления. Убивали воинов, что посмели противостоять свету... посмели защищать свой дом.

Анвар едва сдерживал слезы, стоя на коленях перед распластанными на земле телами.

Мать, его мать, прекрасная веселая Фирая, лежала лицом вниз, во вздыбленную копытами чужих коней землю, прикрывая собой маленькую Лин. Они лежали недалеко от порога своей хатки – возвращались от бабули, грозной старушки Ариффы, когда светлый конник заметил их. Меч пронзил обеих сразу.

Ариффы тоже нет. Анвар видел, как занимается ее хатка: старая серая, но еще крепкая, как и сама бабушка. Отца мальчик еще не видел, и лучше бы тот вернулся, когда Анвара не станет. Он должен был следить, должен был защитить женщин, своих, родных. Не смог, не успел. Поддавшись глупому порыву, убежал играть с соседским мальчишкой, Алимом.

Алим его друг, Анвар видел и его возвращение. Видел, как тот пытался защитить свою мать, став за спиной отца, и как не стало всей его семьи.

Теперь пришла очередь Анвара. Светлые, довольно смеясь и переговариваясь на непонятном наречии, проезжали по центральной улице, когда заметили мальчишку. Он стоял, опустившись на колени рядом с распластанными на земле фигурами. Воины развернули коней, направляя к застывшему ребенку. Эльфы. Анвар разобрал певучую речь, заметил острые уши снявшего шлем светлого, указавшего на него мечом. Поднялся медленно и, опустив голову, стиснул в ярости зубы. Проводил ненавидящим взглядом верховых.

Последний день? Пускай. Анвар не посрамит предков, примет бой и умрет, забрав с собой как можно больше светлых ублюдков.

– Смотри, какой смелый щенок, – отчетливо сказал подъехавший в числе первых остроухий. Он обращался к товарищу, но использовал общее наречие, чтобы жертва поняла: говорят о нем.

Тонкий и красивый, как и все эльфы. Вот только, давно уже эльфийская красота у темных не вызывала ничего кроме гнева и страха.

Его собеседник лишь ухмыльнулся презрительно. Слез с коня и слегка покрутил рукой с мечом разминая. Еще двое даже не подумали шевелиться, застыли на лошадях и глядели на приятелей с легким неодобрением. В их глазах отчетливо читалась мысль: «И охота вам

размениваться на щенка?»

– Эй, пес, ты меня вообще понимаешь? – махнул первый рукой, пытаясь привлечь внимание Анвара.

– Кончай с ним, – устало буркнул один из верховых. Он все время поглядывал по сторонам в поисках более интересных мишеней или подступающей опасности.

– Ладно, – с глубоким вздохом разочарования произнес снявший шлем и, больше не играя, пошел к Анвару.

Эльф походя наступил на выпростанную из-под тела матери маленькую ручку и даже не взглянул, что это было. Это стало последней каплей. Анвар, вскинув полный ненависти взгляд на подходившего остроухого, потянул с пояса нож, подаренный отцом. Тяжелый и длинный, без всяких украшений, он был создан не для детской руки. Отец всегда говорил – нужно учиться обращаться со взрослым оружием, не делая скидок на возраст – и учил. Сам учил сына обращаться с этим ножом и со своим мечом, и еще много с чем. Отец был хорошим воином.

Эльф невольно застыл, наткнувшись на холодный расчетливый взгляд ребенка. Хмыкнул зло, сам себя упрекая в трусости.

Подобравшись достаточно близко, остроухий, не особо заморачиваясь, рубанул мечом справа, сверху вниз. Он вложил в удар всю свою силу – даже если мальчишка удумает парировать, его снесет напором, но сопротивления не встретил и зашипел, зло и удивленно. Щенок, без страха ждал движение меча, проскользнул под ним и, походя, воткнул нож в бок нападавшего. Не медля выдернул оружие и метнулся к ограде.

Анвар старался отдалиться от оставшихся, недовольных прыткостью жертвы, светлых.

– Улундо, – зло выругался раненый на своем наречии и зажал рану рукой. Зашипел и бросился за мальчишкой, пригнувшись в сторону порезанного бока.

Кровь багровыми нитями сочилась сквозь пальцы, прочерчивая дорожку в пыли за его спиной.

Анвар резко развернулся. Он сам загнал себя в угол. Двое эльфов приближались со стороны двора, прижимая мальчика к ограде. Двое конных ехали вдоль забора, не позволяя Анвару перемахнуть невысокое препятствие и сбежать. Он понимал, что обречен, но не желал уходить в одиночку. Хотел прибрать с собой хоть одного из остроухих. Нож против мечей игрушка, да еще в руках мальчишки, недоросля. Отчаяние готово было затопить с головой, только гордость удерживала Анвара от глупостей. Взгляд остановился на небрежно сваленной куче камней. Они с отцом убрали те с огорода, но со двора не свезли, оставив лежать у частокола. С мрачной улыбкой Анвар схватил тяжелый серый кругляш, и запустил в голову ближайшему эльфу.

Зло ругаясь, остроухий увернулся от первого, второго и третьего. Со злобным рыком замахнулся на надоевшего темного и чуть не получил очередным снарядом в лоб. Светлый увернулся, но на мгновение потерял жертву из виду и подпустил мальчишку к себе слишком близко.

Удар тяжелой рукоятью меча сбил Анвара с ног, отшвырнул на несколько шагов и на время погасил свет пожара, бушевавшего вокруг. Но цели мальчик достиг. Эльф, всхлипнув, вытащил глубоко всаженный в низ живота нож, совершив последнюю в своей жизни ошибку. Анвар усмехнулся, обнажая зубы в оскале – теперь этот урод лекаря не дождетя.

– Ах ты, тварь, – пораженно замер второй светлый и, зло мотнув головой, в три шага оказался над стоящим на четвереньках мальчиком.

Ничего предпринять эльф не успел. Резко выдохнув, он сделал шаг назад и стал заваливаться на спину. Из груди его торчал короткий черный болт.

– Темные, – заорал один из конных, тот, что оглядывался по сторонам, но пропустил врага.

Оставшиеся в живых сорвались с места, потеряв к мальчишке всякий интерес. Кони уносили их вперед по длинной улице, освещенной подступившим к центру пламенем, жадно тянувшим языки к еще пока целой стороне деревни.

За убежавшими светлыми, с диким гиканьем и криком, шла единым организмом темная, разношерстная лавина. Во главе ее, на огромном черном коне ехал Всадник. Высокая фигура в черном кожаном доспехе, с зажатым в руке и воздетым небу кнутом и безумной улыбкой на устах. Анвар никогда не видел Несущих, но сразу понял – это он, Несущий смерть.

Лавина прошла, оставив после себя залитую темной и светлой кровью тихую улицу. По ней неторопливо и величаво ехали двое. Еще один Всадник, и закутанная в темную ткань с головы до ног мрачная фигура с накинутым на глаза капюшоном. Простой смертный ни за что ничего не разглядел бы из-под этой ткани.

Темный почти проехал мимо опустевшего дома, но что-то привлекло его внимание. Остановив ашарога, он повернул голову влево, разглядывая лежащих на земле женщин, перевел взгляд на валяющихся эльфов и, наконец, обратил взор на застывшего мальчишку.

– Как твое имя? – голос тихий, но крепкий, властный, не позволил проигнорировать вопрос.

– Анвар.

– Это ты их убил? – Темный кивком указал на трупы эльфов, хотя наверняка видел торчащий из одного болт.

– Одного, – честно ответил Анвар, бросив мимолетный взгляд на обидчиков.

– У тебя остался кто-нибудь?

Анвар оглядел пылающую деревню, прислушался к царящей тишине и, стиснув зубы, ответил, вдруг ясно осознав свое положение:

– Нет, больше никого нет.

– Возьми коня, – рукой в черной кожаной перчатке Темный указал на оставшихся от эльфов лошадей. Их поводья были накинуты на воротный столб, и как бы ни хотели животные оказаться подалее отсюда, не могли. – Поезжай за мной.

Кивнув, Анвар с трудом забрался на одного из нервно пляшущих коней, а второго отпустил прочь. Нечего ему умирать вместе с догорающей деревней.

Анвар оказался прав, больше никого не осталось. Из племени аксу уцелел лишь он.

Маленький мальчик отправился в первое свое путешествие, с Темным, подарившим ему новую жизнь.

Глава 1

Анвар только вернулся с восточных границ. Там, под действием слухов о наступлении светлых и благодаря глупости монстров, вспыхнули мятежи. Пришлось усмирять. Темный потерял три деревни, зато волнения утихли. Больше никто не отважился выступить против действующих порядков.

Единственное, о чем Анвар мечтал после возвращения, это лечь и забыться сном. Хотя бы на одну ночь, одну, демон ее раздери, ночь. Но мечтам не суждено было исполниться. Для начала пришлось доложить Темному о возвращении и победе. Затем пришел палач с жалобой

на надзирательницу Глабу, а ведь Всадник приказал ему наказать солдата: этот стервец пытался помочь укрыться семье из одной деревни, глупец. Слабый, никчемный глупец.

Покончив со всеми формальностями и скопившимися делами, Анвар, наконец, смог позволить себе купальни. Он лежал, погрузившись в воду по плечи и откинув голову на борт. Черные, слегка вьющиеся волосы распластались по поверхности воды, оттеняя бледную, давно не видевшую солнечного света кожу, покрытую мелкими, уже едва заметными шрамами: попал под «каменное крошево оттан». Кто-то из этого племени оказался в Дарар, одной из взбунтовавшихся деревень. Щит не выдержал, лопнул, в последний момент позволяя сотням мелких, острых осколков впиться в тело.

Анвар потянулся, предвкушая: как сейчас пойдет к себе и, возможно, выпьет бокал красного шарно, а может и нет, но точно сделает это в постели.

– Господин, к вам агр секретарь. – Робко опустив взгляд полу, скользнула в купальни наложница обслуживающая Всадника.

Тощая и бледная, она вызывала лишь желание отвернуться. Только бы не видеть этих ножек-палочек, и едва выступавшую, просвечивающую сквозь прозрачную ткань, какую-то, детскую грудь. Не женщина, а разочарование.

– Демон, что ему нужно? – недовольно поморщился Анвар, вновь откидывая голову на борт купели, – пусть войдет.

– Темный вечер, ашт Анвар, – поклонившись, вошел секретарь Темного: тощий, низкий гоку Абар.

Бледные, лишенные волосяного покрова существа до прихода Темного предпочитали жить в пещерах или норах. По сути своей хищники, гоку были слишком слабыми, чтобы представлять угрозу для людей или иных разумных монстров. Зато сами были объектом охоты демонов, чем-то невзлюбивших гоку с самого своего прихода в мир. Зато после явления Темного гоку заняли достойное своих способностей место. Писари, секретари и прочие похожие должности были заняты исключительно ими. Мозг тощих тварей был способен запомнить и обработать очень много информации.

– Ночь, Абар, ночь, – недовольно поправил Анвар. – Что ты хотел?

Абар, личный секретарь Темного, по своей воле никогда не покидал верхних уровней: гоку слишком чувствительны к свету, а на нижних он горел постоянно.

– Не я, ашт, вас хочет видеть Темный.

Абар потупился, заметив, как страдальчески поморщился Всадник.

– Срочно? – взяв себя в руки, слегка повернул Анвар голову в сторону гоку.

– Как всегда, ашт, – криво ухмыльнулся Абар тонкими, словно бумажными, губами.

– Иди, я следом, – отдал распоряжение Анвар. Дождался пока секретарь выйдет и выбрался из воды, подзывая наложницу, – подай мне костюм.

Одевшись, Анвар связал кожаным шнурком мокрые волосы и с отвращением передернул плечами, когда вмиг промокшие одежды прилипли к спине. Тяжело выдохнув и все же тихо выругавшись, он быстрым шагом направился к своему Императору.

Кабинет Темного находился в центральной части замка, клыком возносящейся над остальными строениями, на самой вершине. Дорога от купален до кабинета занимала немало времени: два нижних уровня, первый, с толпами придворной швали, второй, всегда пустующий и третий, четвертый с личными покоями генералов, только после их всех подъем в башню-клык, с еще десятком уровней.

Анвар дождался, пока Абар сообщит о его прибытии, и легко скользнул в огромное

темное помещение.

Пускай оно было прозвано кабинетом тронный зал подходило куда лучше. У дальней от входа стены возвышался постамент. На нем мрачными изваяниями возносились: стол из цельного куска черного гранита с серебристыми вкраплениями-звездами и стул-трон с высокой резной спинкой и изображавшими морок подлокотниками. Остальное пространство, пустое и очень большое, было заполнено легкой темной дымкой, смазывающей границы и размывающей должны быть совсем рядом стены. Такая обстановка действовала угнетающе даже на таких сдержанных существ, как Всадники.

Темный не обратил внимания на вошедшего. Закутанный в свой извечный балахон, он сидел на стуле, склонившись над чем-то лежащим на столе и не видимым Анвару.

Оказавшись у постамента, перед величественным Императором, Анвар вновь почувствовал себя мальчишкой: маленьким, испуганным – мерзкие ощущения. Постаравшись отогнать их подальше, Всадник встал на колени:

– Вы звали меня, Великий?

– Да, Анвар. Я знаю, ты только вернулся и наверняка устал, – Темный оторвался от рассматривания стола, поднимая к Анвару провал капюшона. Голос его, тихий и крепкий, был слегка насмешлив, – но мне вновь нужны твои услуги.

– Все, что пожелаете, Великий, – признаться Темному, что ты устал, было равносильно смерти.

Не любили в Темной империи слабаков. Каждый, кто проявил nepозволительные чувства, уходил очень быстро. Нет, сам Император не марал руки о недостойного. Таких обычно находили в вотчине Несущего боль, в пыточной, распятыми и не подающими признаков жизни.

– До меня дошли слухи, что светлые, забыв границы, прошли излишне далеко на мои земли, – ехидно хмыкнула тьма под тканью.

Анвар был одним из тех, кто видел, что скрывает капюшон и больше этого не желал.

– Убери их Анвар. И да, постарайся привезти хоть одного живым.

– Великий, я... – Анвар вскинулся. Его не зря называли Несущим смерть.

– Не беспокойся. Я не заставляю тебя поступиться собственными принципами, – слегка качнул рукой, затянутой в черную перчатку, Темный, – с тобой поедет Несущий боль, твое дело не мешать ему.

– Как прикажете, Великий, – склонил голову Анвар, внутренне вспыхнув от досады. – Где мне искать светлых?

– Начнешь от Эльты, а дальше вот, – Темный бросил вперед небольшой амулет. Тот, опираясь на нити тьмы, мягко опустился рядом с Всадником.

– Когда мне отправляться?

– Утром. Иди, – и Темный потеряв интерес к своему Всаднику, опустил капюшон к тому, что ждало на столе.

Поднявшись и еще раз поклонившись, Анвар вышел из кабинета. Настроение, и до того не сильно радовавшее, упало окончательно. Мало того, что отдых испорчен – да поспать в своей кровати ему удастся, но мысль, что утром вновь в дорогу угнетала – так еще и Шутура ему навязали.

Шутур – Несущий боль, демон. Анвар – человек и этого было достаточно для презрительных взглядов и ненависти между двумя Всадниками.

Пока что Анвар считался самым сильным из Несущих, но поворачиваться спиной к

проклятому демону... а уж тем более ночевать рядом с ним в походе.

Единственное, что позволил себе Всадник – это перенести выезд с раннего утра, наступающего в Темной империи, стоило небу из черного стать синим, на человеческое, когда солнце поднималось из-за горизонта. Демоны, как и любые темные твари, предпочитали полумрак. Так что, это была хоть небольшая месть за будущие неудобства.

Но настроение все эти трепыхания не исправили. Как не помогли ни шарно, ни наложница, прихваченная по дороге. В результате утром Несущий смерть находился в самом дурном расположении духа. Наорал на солдат, а слугу, не заметившего на седле Всадника пятна, перетянул хлыстом.

– Я смотрю, великий Всадник расстроился, что его вытянули из теплой постельки? – раздался ехидный голос за спиной, как раз когда разъяренный Анвар возвышался над упавшим слугой, едва сдерживаясь, чтобы не начать вымещать на нем все свое недовольство.

Анвар резко развернулся, уставившись на Несущего боль холодным взглядом. Лицо его при этом закаменело, не выражая ни единой эмоции:

– Не забывайся, Шутур.

– Прошу простить мою дерзость, Несущий, – слегка склонил шипастую голову демон, но тон и блеск в алых глазах давали ясно понять, что он на самом деле думает.

Показывать истинные эмоции при этой твари нельзя, враз сыграет на слабости.

– Твои все готовы? – успокоившись, ледяным тоном поинтересовался Анвар.

– Да, Всадник, – Шутур тон менять не собирался. Его злила необходимость подчиняться человеческому отродью, но Анвар действительно был сильнее. Оставался только один способ досадить – злить. Главное – не переборщить, чтобы у щенка не было повода вызвать его, Шатура, на бой.

Анвар дернул уголком губ. Всадник, этот ублюдок никогда не признает его ашп.

– По коням! – велел Анвар, вскакивая на своего скакуна.

Подарок Темного. Черный зверь с серебристым хвостом и гривой, в холке выше человека на пол головы. Ашарог с мерзким характером даже для своих сородичей. Этот конь не раз помогал своему хозяину в борьбе со светлыми, разбивая вражьи головы копытами, с той же яростью, с которой и сам Несущий смерть косил их.

Два отряда неторопливо выехали за ворота. Им предстояло пять дней пути до границы Вангора в обществе не переносящих друг друга Всадников.

Леса на полудне были обширными, а еще темными и дремучими. Они тянулись от Болотной гряды до холодных земель у Ледяного моря, окружая Темную империю по полуденной и западной границе. Темный боролся с наступающими деревьями всеми силами. Посылал лесорубов, вырезавших их под корень и выдергивающих молодые ростки. Но проклятые эльфы, используя свою гнусную магию, восстанавливали лес за ночь. Многим из них это стоило жизни, но остроухие понимали, что без прикрытия деревьев, на голой равнине, темные быстро разберутся с ними. Оттого и рисковали своими драгоценными шкурами, а он, Анвар, теперь должен гоняться за ублюдками по зарослям. Хотя, надо отдать должное, в древесине Темная империя теперь не нуждалась и даже поставляла ее оборотням. Тоже те еще твари. Клянутся, что придерживаются нейтралитета, а на самом деле продают эльфам информацию о темных.

Анвар зло мотнул головой. Мысли не желали переходить на что-нибудь приятное, продолжая доставать из памяти всю мерзость.

Ночевать Всадники предпочитали в гостевых домах, закрывшись от неприятных попутчиков, то есть друг от друга, в отдельных комнатах. Предоставляя отрядам самим разбираться в пристрастиях и нести караулы, не подпуская чужих воинов.

Отряд конных пробирался по темной чаще, прислушиваясь и вглядываясь в окружающее пространство. Ветер осторожно шелестел высокой листвой, не позволяя напряженным монстрам распознать, кто стал виновником шороха: прозрачный порыв или нога в тонком, прочном сапоге на мягкой подошве. Пронзавшие зеленый шатер лучи беззвучно перепрыгивали с места на место, подыгрывая ветру. Отвлекали и сбивали с толку темных созданий, посмеявшихся войти под своды истинно светлого леса.

Багур, маг Анвара, поддерживал на воинах защиту. Но ожидание выстрела все равно нервировало, делало солдат дерганными и напряженными, рисуя в воображении сонмы противников, затаившихся в подвижных тенях.

Несущий боль со своим отрядом ехал чуть правее отряда самого Анвара. К радости его, выглядел соперник напряженно и даже испуганно. Такое зрелище дарило счастье самому Несущему смерть, получавшему от щекочущего нервы ожидания извращенное удовольствие.

Свист стрелы раздался, как всегда, неожиданно, заставив вздрогнуть напряженных воинов. Всех кроме Анвара. Он поднял голову вверх, к прячущемуся в ветвях эльфу, и улыбнулся самой кровожадной улыбкой из своего арсенала.

Монстры из отрядов Анвара и Шутура, зарывав, выстрелили в нарочито заметного остроухого. Не попали, зато обнаружили еще десяток – по полетевшим в ответ стрелам.

Демоновы светлые бросились в разные стороны. Завлекают. Его отряд научен, дождавшись команды, идет за одним выбранным, а вот воины Несущего боль рассыпались. Неудивительно, что у этого Всадника постоянная нехватка в отрядах.

Анвар поморщился брезгливо и, не вступая в схватку, следил и за светлыми, и за отрядом – не хватало еще потерять их увлекшихся.

– Не рассыпаться! – заорал Анвар на чужих воинов.

Несколько услышали, повернули к основной группе, остальные так и умчались в лес спущенными со сворки морками, оставшись без защиты мага.

Стрелы свистели, тоненько звеня в момент соприкосновения с защитным полем. Эльфы все еще надеялись вывести темных из себя, заставить разделиться. В конце концов, понимая, что этого не будет, остановились, засвистели птицей. Анвар догадывался, что этот десяток не все, кто сюда пришел, но что их будет столько, не ожидал.

Словно призраки, эльфы проявились, окружая. На ветвях, на земле и среди кустов: всего около полусотни. Одинаковые: одетые в обтягивающие зеленые штаны, заправленные в знаменитые эльфийские сапоги и в легких туниках цвета листвы. Без доспехов, прыгать по деревьям даже в плотной коже проблематично. Остроухие мрачно глядели на монстров Анвара, провожая каждое их движение наложенной на тетиву стрелой.

Хмыкнув, Несущий смерть вытянул клинок, тонкую длинную ромфею, которую он предпочитал другим мечам и, предвкушая битву, улыбнулся врагам.

– Сдавайтесь, темные твари, – заговорил стоявший прямо перед Анваром эльф. Этот выглядел еще надменнее остальных: белые волосы, сплетенные в кружево, струились по плечам; зеленый костюм с серебристым шитьем обтягивал стройную фигуру, а на лбу сияла скрученная золотая ветка.

По крайней мере, Анвару показалось, что ветка.

– Сколько пафоса! Могу предложить тебе тоже, светлый ублюдок, – осклабившись, заявил он.

Эльфа перекосило:

– Я, Милортаэль Сверкающий, клянусь, что если вы сдадитесь, то останетесь живы.

– Я, Несущий смерть, и я тебе такого пообещать не могу, – передразнивая эльфа, пожал плечами Анвар, со скукой в глазах разглядывая остроухих.

Со стороны раздался визг, резко прервавшийся и сменившийся неожиданной тишиной. Похоже, кого-то из отряда Шутура достали.

До того бледный эльф покраснел:

– Ты умрешь, к тебе мое предложение не относится, – зло процедил Сверкающий, глядя Анвару в глаза.

– Обидно, но что поделаешь, – развел руками Всадник и спокойно отдал команду ожидавшим монстрам, – убить всех.

Воины тронулись с места. Заржали, предчувствуя битву кони. Воздух накалился, загудели сплетаемые в заклинание силы. Анвар с бешеной улыбкой первым врезался в стоящих на земле врагов и тут же спрыгнул с ашарога. Он, конечно, Всадник, но в лесу драться на коне не самое удобное занятие. Пускай Гурдгай сам развлечется, помогая хозяину. Он же, Анвар, и на земле сражаться способен.

Радостное, пьянящее чувство полностью овладело Несущим смерть. Бой, кровь врагов, смерть. Анвар с огромным удовольствием убивал ненавистных эльфов, выбирая для ударов такие точки, чтобы твари успевали насладиться своей смертью. Отрубленные конечности, вспоротые животы и снятые скальпы – Анвар получал удовольствие. Даже пропущенная истощенным полем стрела, вонзившаяся в лопатку, не могла отвлечь его, заставив лишь досадливо дернуть уголком рта.

Анвар улыбался искренне и радостно, оглядывая оскверненную светлой кровью зелень: бой закончен, темные победили, да и могло ли быть иначе? Не зря ведь Темный послал за остроухими Несущего смерть.

Ситуация у Шутура была не столь положительной. Из его отряда осталось трое: те, что послушали Несущего смерть. Но Анвар отдавал должное Несущему боль, этот ублюдок умудрился выполнить поручение Темного и поймал аж двоих светлых.

– Если ты продолжишь в том же духе, у Великого вскоре кончится армия, – поприветствовал своего напарника Анвар. – Что за глупое руководство? Бросились как морки за курами.

Шутур вскинул полный ненависти взгляд на человека, рисунок на лысой черепушке демона стал ярче, показывая крайнюю степень ярости.

– Прекрати злиться как малец, я указываю на твои ошибки, чтобы в следующий раз ты мог их избежать, – с чувством глубокого удовлетворения продолжил Анвар отчитывать демона, при этом расхаживая между убитых эльфов.

О том, что сам ведет себя как мальчишка, пользуясь такими низкими приемами, Анвар думать не желал. В траве он заметил знакомую белокурую голову с золотой веткой. Та каким-то чудом удержалась и не слетела. Присел рядом на колени и, аккуратно сняв украшение рукой, пробормотал:

– Тебе это больше не пригодится, – и, прокручивая безделушку в пальцах, побрел к Гурдгаю, осматривающему побоище черными блестящими глазами.

Возвращение Всадников незамеченным не осталось. На захваченных остроухих выползли посмотреть все, кто присутствовал в это время в замке. Такие развлечения темным никогда не надоедали. Слишком сильна была ненависть к эльфам, слишком глубоко впиталось в душу желание видеть чужую боль.

Побитые, все в кровоподтеках и ссадинах, эльфы брели к замку, не поднимая взгляда от земли. Даже такие гордецы не могли спокойно наблюдать беснующуюся толпу, подробно описывающую, что предстоит им в застенках – рядом с Несущим боль.

Анвар недовольно кривился. Пробираясь сквозь толпу ему не приходилось. Даже самые тупые монстры быстро запоминали, что путаться под ногами Всадников плохая примета. Вот только Анвар не любил толпу, даже подобострастно раздвигающуюся перед ним. Не любил он и шум. Еще же, его довела необходимость терпеть Шутура. Анвар уже мечтал оказаться в кабинете Темного и избавиться, наконец, от неприятного попутчика.

В тускло освещенном холле первого уровня их ожидали трое демонов, из подручных Шутура. Под мрачным взглядом Несущего смерть один из них забрал повод, увлекая эльфов за собой, в подземелья.

Анвар знал этого мальчишку. Очередной родственник Шутура, Кагар, вроде как. Перспективный и любимый, он быстро поднялся в иерархии тьмы. Как подозревал Анвар, не без помощи дорогого дядюшки. Иначе объяснить пропажу тех, кто занимал должности до него, не выходило.

Шутур, проводив свое занятие на ближайшие несколько дней торжествующим взглядом, на Анвара старался не глядеть. Его также тяготила необходимость находиться рядом с ненавистным человеком.

Темный оказался доволен проделанной работой. Анвар нет.

Сразу на выходе из кабинета Императора его поджидал Фаат. Этого гнола можно было назвать помощником Анвара. Слегка повернув голову, он издал несколько неприятных громких звуков, здороваясь, и тихим лающим шепотом рассказал новости. Суть их сводилась к одному: у Анвара вновь пропали «союзники».

Человек и двое орков, занимали разные должности, но пропали практически одновременно. Их видели пьющими вместе в трапезной, а на завтра Фаат не смог найти ни одного из них.

– Проклятье, – зашипел Анвар, проводя рукой по лицу.

Он устал. Дорога рядом с Несущим боль вымотала, вынуждая все время быть осторожным, следить за каждым движением рогатого и его отряда, спать вполглаза, подрываясь от каждого шороха. С прибытием в замок напряжение схлынуло, но взамен навалилась усталость. Пригибая, рассеивая внимание и увлекая в объятия тьмы, под легкое одеяло.

– С Ашту говорил? – вновь сосредоточился он на Фаате.

– Да, ашт. Невсуций хаос не повжелал делиться со мной своим мнением и знавниями.

Чего и следовало ожидать. Ну и демон с ним, сам придет, когда узнает о возвращении Анвара.

– Ладно, всех предупредил?

Дождавшись утвердительного взмаха ушами, Анвар продолжил:

– Пока ничего не предпринимай. Будь осторожен и не подпускай к себе демонов, да и

остальную мразь, которая с ними якшается.

После очередного утверждения, Анвар отпустил гнола и, стараясь больше нигде не задерживаться, пошел к себе. Перед тем как заниматься делами, нужно было привести организм в порядок. Замок темного не прощает пренебрежительного отношения.

Глава 2

Сколько уже раз Сауле твердила себе: нужно быть более сдержанной, скромной и послушной, терпеть и не поднимать взгляда. Но как? Как можно терпеть прикосновения этих монстров? Один страшнее другого, с руками в крови и взглядом полным презрения и похоти. Смириться с положением не получалось.

Прошел уже год с тех пор, как Сауле попала сюда, в замок. Их привезли больше сотни, но ее и еще десяток девчонок Темный отобрал лично, чтобы из них сделали послушных девок для генералов. Прошло столько времени, столько унижений. Столько ошибок, приводивших ее к наказанию.

Вот и сейчас она вновь висела на цепях, а спину обжигали удары кнута. Кричать Сауле больше не могла, не было ни сил, ни голоса. Глаба, надсмотрщица над невольницами, порола девушку лично, не доверяя палачам. Глаба уже давно поклялась сделать из Сауле настоящую послушную рабыню, но... не выходило. Наложница не желала быть ни послушной, ни ласковой с генералами, подчиняясь только грубой силе. Но стоило тупому иерарху забытья и отвлечься, он получал демона вместо покорной наложницы.

В лицо плеснуло водой, соленой, опалая истерзанное тело. Похоже, Сауле потеряла сознание, но этот метод быстро привел в чувства.

– Очнулась, хорошо, продолжим, – неприятный громкий, скрипучий и одновременно раскатистый голос Глабы резанул слух.

Удар.

Нужно только попросить. Извиниться и пообещать быть хорошей девочкой, и издевательство прекратится, но проклятый характер!

Там в светлых землях, Сауле была доброй и отзывчивой девушкой, которая никогда не могла пройти мимо несправедливости. А здесь? А здесь несправедливостью прошито все пространство, ей пропитана каменная кладка и провонял спертый воздух. Здесь, где доброе слово воспринималось как слабость, а эпитет сострадательный худшее из ругательств, девушка стала средоточием порока. Пытаясь защищать себя, она бросалась на высокопоставленных темных, в попытке защитить других, шла против правил и стала навсегда этой камерой.

Скрипнула дверь.

– Глаба, освободи пыточную. Морук истомился, дожидаясь, когда ты закончишь!

Сауле висела спиной к входу и не видела, кто явился, но по голосу узнала: Анвар, один из Всадников тьмы. Несущий смерть, самый страшный из приспешников Темного. Не внешне. Анвар был человеком. По слухам, из проклятого племени аксу. Проклятием этого племени являлось пламя. Имел ли Анвар силы своего народа, никто не знал, потому что после прихода этого Всадника живых не оставалось – этим он и был страшен. Несущий смерть не брал пленников, не нужны ему были и рабы с рабынями. Ему нужен был Смерть.

– Это кто у тебя? Наложница? – продолжал между тем вошедший, не подозревая о мыслях прикованной. – Зачем ты ее портишь. Шкура вся в шрамах будет, кому она такая понадобится? Не проще придушить и моркам скормить?

– Плохая наложница, ашт, – заискивающе начала Глаба.

Представив эту громадную коричневую тушу с руками до колен заискивающей перед достаточно мелким по ее меркам человеком, Сауле получила хоть какое-то моральное удовольствие. Растянула потрескавшиеся губы в едкой ухмылке, к счастью этого никто не заметил.

– Не слушается. Бьет господ, но убить нельзя. Темный лично отбирал.

– Вот демон. Надеешься сломать? На девке уже живого места нет, она сдохнет скоро. Заканчивай, освободи зал.

Всадник не стал тратить на надзирательницу больше ни единой минуты, резко развернувшись, он покинул камеру.

– Как пркажете, ашт, – уже в закрытую дверь протянула убарг.

По коридору простучали тяжелые шаги, удаляясь. Глаба ударив еще раз, для остротки, резким движением высвободила оковы. Сауле кулем свалилась на пол не в силах удержать измученное тело вертикально. Изуродованная спина отдалась такой болью, что сознание вновь ускользнуло. Пришла в себя она, когда Глаба пыталась поставить ее на ноги, держа за волосы.

– Иди дрнь, иди, – толкала ее Глаба, не выпуская, впрочем, волос, а то слабая человеческая девка, то и дело пыталась упасть.

Сауле бросили в маленькой темной камере. На грязную подстилку, больше похожую на старую половую тряпку, лежащую поверх гнилой, воняющей нечистотами соломы. Здесь девушка наконец отключилась, позволяя измученному сознанию отдохнуть от неприятной реальности. Сколько она так провалялась, Сауле не знала. Лечить Глаба ее запретила, пока воспаление не охватило пол-организма, а вспыхнувший жар не забрал реальность. Только тогда пришел лекарь, использовавший самые жестокие методы лечения, но надо признать действенные. Уже через три дня жар спал, а бред отступил, возвращая ужасы реальности. Наконец, стало возможным подняться, чтобы сходить в туалет не под себя. Когда признаки недуга отступили, а Сауле стала напоминать паршивую орчиху, покрытую струпьями и разящую за добрый час, Глаба позволила перевести ее в комнаты. Перед этим пришлось пройти через умывальни, где Сауле долго и тщательно оттирали две гоблинки. Они шаровали жесткой волосяной мочалкой, абсолютно не разбирая, здоровая там кожа или нет. В результате из умывален Сауле вышла чистая и свежая, но с вновь разодранной и саднящей спиной.

Стоило прийти в комнаты в дверь заглянула Глаба. Придирчиво оглядела шатающуюся от голода и перенесенной болезни девушку и велела:

– Одевайся, прслуживать в трпезной будешь!

Да уж, глупо было надеяться, что ей дадут отлежаться.

Пересилив себя, Сауле заглянула в шкаф и, выбрав наиболее свободное платье, чтобы не травмировать и так ноющую спину, переделалась. Стянула волосы в обязательный для таких дежурств высокий хвост: чтобы господину удобнее было держать, если понадобится – и отправилась в трапезную.

Огромный серый зал одновременно напоминал и дешевый кабак, и общественный зал в таких же дешевых домах услад и еще коллекцию темных тварей. Такая принадлежала светлому храму и размещалась в оглядном зале рядом с главным храмом Светограда. Говорили, что в ней хранились чучела всех без исключения темных тварей. Вот и в трапезной их разнообразие поражало воображение. Генералами, а также командующими

темной армии были далеко не только люди. Собственно, людей в верхах Темного было не больше десятка, остальные монстры различных видов.

Дежурства в трапезной наложницы не любили. Пьяные, облеченные властью, эти существа мало походили на разумных. Зная же, что девчонки предназначены им, становились похожи на животных: тупых, похотливых. Именно здесь Сауле заработала большую часть своих наказаний и последнее, в том числе. А ведь она была генеральской наложницей и щеголяла в черном прозрачном шелке, отпугивающем монстров рангом пониже. Бедняжки из простых наложниц, разноцветными искрами бегавшие среди темной толпы, получали гораздо больше внимания. Они редко жили в замке дольше нескольких месяцев.

Сауле лавировала между столами, подхватывала грязную посуду и оставляла на них полную, умудряясь при этом, уворачиваться от наглых рук. Глаза старалась не поднимать, любой из этих монстров воспринимал прямой взгляд как вызов. На счастье, сжалившиеся над вечно опальной наложницей кухонные рабочие дали ей подкрепиться, налив горячего наваристого бульона. Он немного приглушил голод и позволил стоять на ногах достаточно твердо, и не шататься так сильно. Есть что-то более существенное Сауле пока опасалась.

Сауле вздрогнула и опустила взгляд еще ниже. Марика, ее подружка, не успела увернуться и расплачивалась за свою нерасторопность. Здоровый, покрытый черной шерстью орк, с мордой, испещренной шрамами, срывал с нее платье. Держал он вырывающуюся девушку за предназначенный для этого хвост. Такими концертами никого здесь было не удивить. За соседними столами только бросили мимолетный взгляд и вернулись к своему занятию – пили. Возможно, позже, когда орк наиграется, они присоединятся, но пока охоты нет.

Глава 3

С возвращения прошло уже три дня. Анвар успел отдохнуть, отоспаться и даже заскучать. Так что на сегодня была назначена встреча с двумя приятелями: Всадником – Несущим хаос, так и не соизволившим навестить вернувшегося друга, и ашт-генералом орком Иркуном.

Единственное, что не нравилось Анвару, встреча была назначена в трапезной замка. В другое место уважаемые ашт поленились идти.

Трапезная располагалась в левом крыле первого уровня. Сам зал отделяла от коридора высокая и широкая, лишенная любых украшений дверь. Несмотря на свои габариты, открывалась она легко и тихо.

Стоило шагнуть за отворившуюся преграду, по ушам ударил громкий гул, по обонянию вонь давно немых тел, крепкого пойла и, к счастью, весьма неплохой еды. Анвар брезгливо поморщился, он не зря не хотел соглашаться на посиделки в этом клоповнике. Сегодня, похоже, всем высшим чинам нечем было заняться, и они собрались в зале, надираясь и развлекаясь. Крики, смех, кое-где ссоры. В одном из углов трое делили наложницу, растянутую на столе прямо поверх закусок. В центре орк крепко держал за волосы такую же вырывающуюся девку, уже без платья, но еще неготовую признать поражения. Получив удар увесистой рукой по лицу, она замолкла, послушно опускаясь на колени.

– Анвар, друг, что такой кислый? – заорал Ашту, первым заметивший недовольно скривившегося приятеля, и отсалютовал ему кружкой. Тощий и бледный этот человек отличался седыми волосами, заплетенными в сотни косичек, хотя самому Ашту было всего слегка за тридцать, и нехарактерным для темных веселым характером.

Сам Анвар подбирался к шумной компании, обходя стороной остальные столы. Он не желал стать жертвой переполненного отравой организма кого-нибудь из отдыхающих.

– Говорил же, надо было в город идти, – поморщился Анвар, останавливаясь у занятого приятелями стола. Выдвинул стул, критически его осмотрел и только после этого сел, старательно игнорируя всех остальных пьянчуг.

– Что тебя не устраивает? – рыгнул орк, взмахом руки подзывая девчонку с пивом.

– Я предпочитаю есть, в местах для этого предназначенных, и не наблюдать при этом чужие забавы, – кивнул Анвар на орка, возведшего глаза потолку и крепкой рукой управлявшего головой девки.

– Ты тхандур бглы! – констатировал орк, получив наконец свою порцию пива. Опустил в кружку лицо, чтобы не радовать друга другими, более крепкими эпитетами, рвущимися с языка.

– И нам принеси! – бросил Ашту блондинке, ловко увернувшейся от его руки.

– Можешь называть это как хочешь, – недовольно поморщился Анвар, сдвигая свой стул так, чтобы утехи перед глазами не мелькали.

Иркун хохотнул, делая большой глоток из кружки:

– А ты попробуй как они, вдруг понравится.

Анвар уставился на него тяжелым взглядом.

– Не хочешь, чтоб смотрели, девку под стол запихай, – продолжал учить его жизни Иркун, под смех Ашту.

В результате, когда наложница с пивом подошла, Анвар был уже на взводе и едва сдерживался, чтобы не дать приятелю в рожу. Чтобы не наделать глупостей, он потянулся за пивом. Рванул кружку на себя, но оказалось, что девчонка ее еще не отпустила. Кружка опасно наклонилась, плеснув жидкостью неоднозначного цвета на стол. Пиво быстро растеклось. Грязно-желтой пенной лавиной устремилось вниз, выбрав для спуска на пол сторону стола, обращенную к Анвару.

– Дура безрукая, – зарычал Всадник, с резким звуком отодвигаясь от стола вместе со стулом. – Чего стоишь столбом, овца паршивая? Убери здесь, живо!

Сауле с ужасом смотрела на все шире растекающуюся жидкость. Пенная шапка осела, и в бурой луже отражались, весело перемигиваясь, далекие потолочные светляки. Угораздило же ее, именно рядом со Всадником. Оцепенение резко отпустило тело: вот он шанс уйти, ведь не зря этого мужчину зовут Несущим смерть.

– Да какого ты замерла, дура? – с яростью шипел Анвар на замершую испуганной статуей наложницу, – светлая шляха!

Следующего действия никто не ожидал. Сверкнув глазами после последних слов Всадника, девчонка сделала резкое движение рукой, в которой до сих пор сжимала вторую кружку, выплеснув содержимое Анвару в лицо.

В зале повисла тишина: тяжелая, гнетущая. Не смолкли разве что любители прилюдных забав, подкармливая злость своей невозмутимостью. Опарашенный Всадник сидел, разведя руки в стороны, и с нарастающей злостью следил за сбегавшими с волос каплями. Ритмичные звуки и стоны только подогревали его ярость.

Еще хуже было от сидящего напротив Ашту. Вальяжно откинувшись на спинку стула, он неотрывно смотрел на Анвара, щуя глаза и ехидно улыбаясь. Точно сытый кот, что бродил по коридорам замка, периодически попадаясь на глаза лишь избранным. Одно отличие: кот жирный да лоснящийся, а этого ветер не сносит только оттого, что не замечает.

Резко вскинув взгляд, Анвар с ненавистью уставился на побледневшее осунувшееся лицо наложницы.

Ведущая на кухню дверь, резко стукнула о стену. Лязгнула запором и выпустила разгневанную Глабу. Убарг с диким воплем неслась по залу. Ей, похоже, рассказали, что непутевая воспитанница что-то натворила, но что именно, скорее всего, не донесли. Глаба быстро приближалась, вопли становились все громче, кроме звука, уже передавая смысл несущихся впереди убарга слов: «Проклятая светом дурь, я запорргу тебя до смерти. Сколько можно!» На последнем слове Глаба, наконец, добежала до стола и увидела, кому именно сегодня досталось от ее несчастья.

– Господи-и-ин, – вырвался из ее глотки натужный свист. Огромная туша сжалась, всплеснув волосатыми руками, – я накажу ее, вновь накажу. Сильно, ашт Всадник, – зачастила испуганная надзирательница.

– Нет, – Анвар готов был убить и эту дуру, и ее воспитанницу, вдруг сообразив, кого именно истязала в пыточном зале Глаба. – Она пойдет со мной. Раз ты не можешь справиться с ней – это сделаю я.

– Но ашт, ее нельзя убивать, – засипела Глаба, хватаясь за голову, – сам Темный ее отбирл.

– Ничего, он простит мне, – голос сорвался на шипение. Анвар, резко встав, схватил провинившуюся наложницу за руку и потянул за собой, не сильно обращая внимания, может та успеть или протиснуться в оставленный ей проход.

Тишина проводила взбешенного Всадника до выхода, взорвавшись шепотками, стоило тому покинуть зал.

До выхода из зала Сауле послушно бежала следом, но в коридоре вдруг сообразила, что смерть не всегда приятная. Тем более, если ее несет обиженный Всадник. Испугавшись собственных мыслей, девушка уперлась, раскорячившись и попыталась ухватиться за выступающие арки стен.

Рывок был неожиданный, заставив Анвара притормозить и крутануться на месте. Увидев в чем причина, он дернул девчонку на себя. Сделал он это с такой силой, что та не только оторвалась от спасительной арки, но и пролетела мимо Всадника, больно выкрутив руку, за которую тот держал.

– Еще раз так сделаешь, я отрублю тебе руку, – спокойно оповестил он и потянул дальше.

Рисковать больше Сауле не стала и покорно поплелась, точнее, побежала, за быстро шагающим мужчиной.

Впихнув наложницу в комнату и заперев дверь, Анвар, не говоря ни слова, ушел в купальню умыться и переодеться. Вернувшись, он застал девчонку на том же месте, где и оставил: она так и стояла посреди гостиной, обхватив себя руками и испуганно оглядываясь.

Стоило двери скрипнуть, наложница дернулась. Развернулась и уставилась распахнутыми глазами с застывшим в них ужасом на медленно, по-хищному вошедшего Всадника

– Ты понимаешь, что наделала? – Анвар уже успокоился и говорил с ней вполне мирным и дружелюбным голосом.

Только вот хлыст, который он поглаживал, ясно давал понять, что никакого добра от

этого человека ждать не приходится.

Сауле сжалась, но взгляд не опустила. Наоборот, вперила его темному в лицо, стараясь передать все свое презрение.

Анвар хмыкнул, скривив губы в ухмылке, и обвел девчонку насмешливым взглядом изучая. Мелкая, ему едва до плеча достает, тело можно двумя ладонями обхватить, волосы цвета молочно-бежевых роз, что растут у дома услад в Цемре, завязаны в хвост и пушатся, облепляя плечи и лицо, глаза испуганные, серо-зеленые. Вот глаза у нее не как у наложниц, блестят злым презрением, вонзаясь в лицо Всадника словно вражьи стрелы.

– Ты не должна смотреть на господина прямо, – тихо сказал Анвар и резко, без предупреждающего замаха, ударил наложницу хлыстом по лицу.

Та вскрикнула. Согнулась и отвернулась, схватившись за щеку, но, когда выпрямилась, глаза горели еще ярче. На щеке вздувалась, наливаясь краснотой, полоса удара, но подбородок наложница вздернула еще выше, искривив губы в презрительной ухмылке.

Анвар замер, разглядывая ее.

«– Какая молодец, совсем непохожа поведением на светлую, напряжинилась, того и гляди, бросится, впиваясь ногтями в лицо».

Анвар вдруг понял, что не хочет больше ее бить. Слишком напоминала эта девчонка его самого. Когда-то давно, еще маленький мальчик, точно так же стоял перед эльфами, вырезавшими его деревню. Стоял, не склоняя головы и глядя прямо в глаза светлomu ублюдку, и дождался спасения, налетела темная армия. Ей же помощи ждать неоткуда. Только ведь если ее отпустить, примут за слабость. Анвар слегка прикусил губу размышляя.

– Мне нравится, как ты держишься. Пожалуй, я передумал тебя убивать, – Анвар с удовольствием разглядел мелькнувший на лице наложницы испуг, – но ведь наказать тебя нужно, не так ли?

Всадник медленно обошел девчонку, приблизившись к ней со спины. Провел рукой по прикрытому легкой тканью телу, с неудовольствием ощущая бугрящиеся под тонким платьем шрамы. Сделал себе мысленную пометку показать девчонку нормальному лекарю.

Сауле дернулась, развернулась и, оскалив зубы словно зверь, вновь уставилась Всаднику в лицо.

– Хм, это, пожалуй, может плохо кончиться, не так ли? – со смешком уточнил Анвар у напряжинившейся наложницы и резко вернул себе серьезный вид. Развернулся, направляясь к бару, и объявил, – Будешь моей личной наложницей. Ничего сверхъестественного от тебя не понадобится. Все, как обычно: прибрать, помочь с одеждой и в купальне.

– Не дожدهшься! – прошипела «обрадованная» таким заявлением Сауле.

Анвар удивленно приподнял брови, разворачиваясь.

– Ты, оказывается, умеешь говорить? Я рад, немая наложница довольно скучное развлечение, но разве я интересовался твоим мнением? Если ты не будешь выполнять свои обязанности, или будешь выполнять их плохо, я отдам тебя своему приятелю, генералу Иркуну. Он очень любит нестандартные развлечения с девками, особенно с теми, что сопротивляются. Уяснила?

По участливому выражению на лице Всадника можно было подумать, что его действительно волнует согласие наложницы. Но Сауле хорошо видела холод в серых глазах, обращенных на нее.

Дождавшись утвердительного кивка, Анвар удовлетворенно хмыкнул:

– А первым твоим заданием будет выстирать испорченный костюм. – Поглядев на и не

думавшую сдвигаться с места наложницу, Анвар слегка стукнул ее хлыстом по пятой точке, прокомментировав, – бегом, бегом! – и удовлетворенно наблюдал, как потирающая пострадавшее место девчонка спешит в умывальни.

Глава 4

Сауле какое-то время молча терла разящую кислым тряпку, уныло размышляя на тему – что будет дальше, вечером, когда Всадник вернется к себе. Личная наложница – это ведь не только стирка и уборка, но и убаживание господина. Ей еще никогда не доводилось быть со Всадником. Несущие боль и страх, демоны, слишком увлекались. Оттого отобранных Темным наложниц им не отдавали, пряча и оберегая. Несущий хаос предпочитал женщин, которые шли с ним добровольно. А вот этот, Несущий смерть, вообще редко брал к себе наложниц – всегда разных. По большей части он предпочитал развлекаться в городе, и вдруг... такое.

Многие из девушек мечтали о статусе личной наложницы, он давал охрану от остальных генералов, но Сауле не хотела вообще никого из темных убаживать! Как же ее раздражала беспомощность.

Зло развернув мокрый костюм, девушка с силой расправила его, растягивая между руками. Раздавшийся треск напомнил Сауле о похоронном колоколе, который наверняка зазвучит над костром безголовой наложницы или, что скорее, над клеткой морки, куда бросят ее хладный труп. Сауле резко сжала руки и прижала издавшую страшный звук тряпку к груди, не замечая сочащейся из нее и пропитавшей платье воды. Настороженно огляделась по сторонам – к счастью, никого больше в умывальнях не было. Украдкой расправив костюм, она с неприязнью обнаружила место с дыркой. Нитки не выдержали обшито серебром, потяжелевшего от воды рукава. Оглядев повреждение, Сауле признала его некритичным, пришьется, и повторила ошибку, пару раз встряхнув костюм. Тяжелый рукав, сделав в воздухе невероятный финт, плюхнулся в мыльную воду.

Сауле с тоской глядела на бултыхающуюся после падения снаряда воду, понимая – теперь ей точно не жить. Заделать дырку она еще могла, пускай от ее стежков даже Глаба в ужасе хваталась за голову, а вот пришить рукав на то же место где он и был это явно выше ее сил.

Немного перебрав пытки, которым ее подвергнет обезрукавленный Всадник, Сауле сглотнула и, не придумав ничего лучше, скомкала истекающий водой костюм вместе с оторванной деталью. Оглядела помещение умывальни, в поисках подходящего места, и запихала проблему в дальний угол чулана для уборочного инвентаря. Судя по пыли и паутине, до этого угла за всю историю замка никто не добрался, так что место было идеальным. Что делать с самим Всадником Сауле старалась не думать – будет импровизировать.

В страхе и переживаниях вечер пришел слишком быстро, окутав негостеприимную комнату иерарха тьмой мрачным покрывалом, в которой несчастной наложнице мерещились все ужасы Замка. Вместе с тьмой возникли новые эмоции. Сауле совсем забыла о своем проступке, погрузившись в панические мысли: что будет, когда Несущий смерть вернется в покой. Стараясь разогнать хотя бы мрак в комнате, если на душе этого сделать не получается, она затеплила огонек светильника. Прошлась с ним по покоям и зажгла свет во всех доступных местах.

К ее удивлению, вернувшийся Всадник лишь поморщился, заметив в комнатах постороннюю, но вовремя вспомнил, что сам ее здесь и оставил. Неодобрительно

поглядывая на яркие огоньки, он потушил больше половины из них. Звать ее на помощь в купальни тоже не стал и разделся вполне самостоятельно, с блаженным стоном растянувшись под одеялом.

Прошло несколько минут, прежде чем недовольный голос мужчины вырвал Сауле из оцепенения:

– Что ты замерла колонной посреди комнаты. Иди спать!

– А куда? – робко пискнула Сауле и тут же с ужасом захлопнула рот: – «вот дура, надо было убежать, пока он не сообразил, что сказал».

К удивлению Сауле, Всадник не разозлился, а хохотнув, повернул к ней лицо и весело протянул:

– Ну, если очень хочешь, можешь лечь рядом со мной.

– Н-нет, я туда пойду, – указала девушка на выход в гостиную, робко опустив глаза в пол.

Анвар с улыбкой поглядел, как девушка спугнутой мышкой выскользнула из спальни, и вновь вернул голову в положенную позу. Устало прикрыл глаза – день был долгий. Приглашать наложницу в свою кровать он, конечно, не собирался, разве только на час-другой развлечься, но на это не было сил.

К изумлению Сауле, Несущий смерть оказался хорошим господином. Даже не так – замечательным. Работы в его покоях было немного, мужчина был достаточно аккуратен. Разобрав, что костюм бесследно исчез, он больше наложнице в этом деле не доверял и предпочитал отдавать вещи прачкам. Некоторые проблемы возникали вечерами. Когда Всадник возвращался в хорошем настроении, выпивал бокал вина и начинал недвусмысленно намекать Сауле о настоящей роли наложницы. Иногда касался осторожно, нежно и почти неощутимо, но никогда силой не тянул. Как казалось Сауле, он вообще не сильно ее желал, а лишь развлекался, получая удовольствие именно от реакции девушки. Оттого все его намеки ни разу не закончились постелью. Анвар лишь смеялся в конце, когда она уже готова была броситься на него с кулаками, и отправлял отдыхать. Когда же Всадник возвращался в дурном духе, Сауле мышкой забивалась в самый темный угол и старалась не шевелиться. Раздраженный Всадник ни разу не посмел ее коснуться, но смотрел и стискивал кулаки так, что ноги отнимались, а голова пустела.

Глава 5

Девчонка оказалась забавной, и чем дальше, тем сильнее нравилась Анвару. Нравилась ее реакция на действия и слова. Ему нравилось дразнить ее и подначивать. Врать себе Анвар не собирался, он был не против овладеть ей, но пока ценил эту незатейливую игру больше чем ночь с женщиной. Конечно, сначала с ней были проблемы, бежать она не пыталась, видно была достаточно умна, чтобы не делать таких глупостей, но представления устраивала. Анвар не сразу сообразил, что все ее выходки плотно связаны с его состоянием. Когда Всадник приходил в покои взвинченным и раздраженным, девчонка делалась взбалмошной, грызлась, смотрела словно зверек, а то и пряталась в темных углах. Когда же дела заставляли Анвара радостно улыбаться, наложница встречала его любопытной мордашкой и с интересом наблюдала, а то и расспрашивала о происходящем в темных землях.

К полному изумлению Несущего такие встречи быстро приручили его. Не желая после проблем империи разбираться еще и с безумной наложницей, он старался оставлять все свое недовольство за дверью, входя в покои уже абсолютно спокойным. Нет, ему не приходилось,

как с другими темными, носить маску. Стоило вспомнить, кто ждет его там, за дверью, и покой сам заполнял сердце, дарил некое умиротворение. Всадник сам не заметил, как стал намного сдержаннее.

И растущая привязанность к этой маленькой светлой вызывала беспокойство. Это могло привести его к большим проблемам. Всадник все больше позволял ей, и все меньше было желание наказать ее за проступки.

Нашелся у нее и еще один раздражающий минус. Наложница жалела все живое, а все, что стало неживым благодаря Всаднику, жалела вдвойне, а то и втройне. Стоило ей узнать об очередном деле Несущего смерть, Сауле усаживалась в кресло и просиживала там часами. Причем делала это с таким убитым видом, что Анвар невольно начинал сам себя считать последним ублюдком. Раздражался от своих мыслей, приказывал ей чем-нибудь заняться и еще больше выходил из себя, когда женщина все же находила себе занятие. За него наложница принималась с тоскливой песенкой и украдкой вытирала бегущие по щекам слезинки. Не сдержавшись, Анвар убежал из покоев, устраивал разнос первому встречному. Затем, выторговав какую-нибудь милую безделушку у замкового «казначея», дряхлого человечка, скупающего у монстров трофеи по приказу Темного, возвращался – объясняться.

Наложница пользовалась своими достижениями по полной и всего через четыре месяца окончательно села Всаднику на шею. При этом, она все реже покидала покои Анвара – слухи распространяются быстро. До этого Несущий смерть не брал к себе одну и ту же девку два раза подряд, сейчас же, вдруг, оставил у себя насовсем, не желая делиться даже с «друзьями». Наводит на определенные мысли, а вокруг слишком много желающих причинить ему боль. Несколько особо несдержанных пришлось отправить на свидание с извечной тьмой, доказывая, что Всадник не слаб, а, всего лишь, позволил себе маленькую прихоть.

В дверь нетерпеливо постучали. Анвар выругался, зло и очень подробно объяснив тому, кто за ней, куда стоило пойти и обо что удариться. Но стучавший не внял ругани. Точнее, не расслышал ее из-за толстой защищенной двери и продолжил громить ее, уже, похоже, ногами.

– А, чтоб тебя, – обреченно простонал Анвар, уже догадываясь, кого принес Тьма, и что этот посетитель просто так не сдастся.

Распахнув дверь, Анвар с недовольным лицом уставился на нарушителя спокойствия.

– Что-то ты долго, – невозмутимо заявил Ашту, просачиваясь мимо друга в комнату.

Между его ног, как к себе домой, протиснулся жирный черный кот. Имя наглеца знал, наверное, лишь Темный. Остальные называли его по-доброму – кот, жирдяй и животное, или не по-доброму: скотина, тварь и у-у, чтоб ты сдох – но трогать не решались.

– Ашту, тьма, я устал и абсолютно не настроен шутить, – закрыв дверь, попытался воззвать к совести растянувшегося на диване Всадника Анвар и недобрым взглядом проводил юркнувшего в спальню кота.

– Пф, – полный презрения смешок был похож скорее на возмущение недовольной кошки. – Угостишь друга?

– Нет, – зло отрезал Анвар, – друг мог бы и сам принести угощение, – но к неприметному, встроенному в стену бару, подошел.

Открыв, быстро выхватил початую бутылку и два бокала и вернулся к расслабленно раскинувшемуся Ашту.

– Ты чего хотел-то? – протягивая полный бокал другу, поинтересовался Анвар.

– Поздороваться? Соскучился, понимаешь...

Настала очередь Анвара презрительно фыркать.

Ашту ехидно ухмыльнулся, сделал глоток и, наконец, соизволил заговорить:

– Разобрался с предателем?

– А как ты думаешь? – вопросом на вопрос ответил Анвар.

Последнее задание Темного доставило Анвару массу удовольствия. Погоня за сбежавшим человеком, возжелавшим власти Света, затмила все проблемы. Его смерть привела Всадника в настолько хорошее настроение, что местные монстры еще несколько дней проводили его удивленными и настороженными взглядами.

– Сколько?

Анвар поморщился. С некоторых пор Ашту стал довольно странно относиться к вынужденной смерти подданных империи. Похоже, кто-то рассказал ему, где спрятался сбежавший, и сколько укрывателей погибло, защищая глупца.

– Много.

Ашту немного нервно откинул за спину лежащие на плече косички.

– Шааш, просил же взять меня с собой.

Анвар посмотрел на Несущего хаос тяжелым взглядом.

– А Темный очень просил тебя с собой не брать.

Ашту недовольно дернул себя за косу, возвращая ее вновь на плечо.

– Возможно, если бы кое-кто прошлый раз вернулся в замок не один...

– Можно подумать, ты один ни разу не возвращался, – язвительно перебил Ашту.

– Один я возвращаюсь, только если уезжаю один. В отличие от тебя! Ты же, смею напомнить, потерял по дороге десять воинов. Несущий боль был очень зол, по слухам, там находился его родственник?

– Плевать я хотел на Шутура! – запальчиво объявил Ашту.

– Так чему ты удивляешься? – устало спросил Анвар, немного удивленный реакцией друга. Обычно Несущий хаос даже в самом злом настроении улыбался, действуя на нервы и друзьям и врагам.

– Удивляюсь, что ты так спокойно идешь вырезать темные деревни! – зло зашипел Ашту, впорив взгляд в Анвара. Холод Ледяного предела, льющийся из сузившихся глаз, обжег. – Тогда как демоны расплодились и явно намекают, куда мы с тобой отправимся совсем скоро. Хочу тебя заверить, что далеко не в дом услад!

– И что ты предлагаешь? – устало отвел взгляд Анвар. – Шутур держится крепко и пропихивает своих повыше. Даже Гун от него не отстает, ощущая поддержку красноглазого.

Ашту зло скривился.

– Анвар, агр-генералов уже больше половины демоны, – тихо произнес Ашту, глядя в бокал, – сколько твоих ставленников пропали или нечаянно убились?

Анвар дернул уголком губ и отвел взгляд.

– Много, – вместо него протянул Ашту, – потому как моих ушло не меньше, Анвар.

– Я уже спросил, что ты предлагаешь? – нетерпеливо оборвал Анвар.

Ашту посверлил его долгим взглядом.

– Хаас, Анвар, поговори с Темным. Попроси окоротить демонов.

– Ашту, – простонал Анвар, не веря, что его друг мог такое сказать. – Ты хоть понимаешь, что он мне ответит? Если люди настолько слабы и даже не боятся в этом сознаться...

Ашту молчал. Накрутив косу на палец, он смотрел в сторону, не желая показывать истинные эмоции даже своему близкому другу.

Получалось не очень хорошо. Слишком отличался сидящий сейчас перед Анваром человек от того ехидного весельчака, которого привык он видеть.

– Слышал, кстати, у Шутура еще один перспективный племянник появился. Ползет вверх со скоростью морки. Уже занял место агр-генерала, вместо пропавшего куда-то Штага, – решил перебить возникшее молчание Анвар.

– Шааш, вот видишь, пора приструнить этих тварей! – вновь опалил Анвара холодом взгляд голубых глаз.

– Все это мечты, Ашту. Пока мы ничего сделать не можем. Демоны крепко сидят на своих местах.

– А позже мы уже ничего не сможем сделать, – выделив интонацией уже, тоскливо протянул Ашту. – Ладно, тьма с тобой, отдыхай, – Ашту запрокинул голову, выливая в себя остатки вина и поднявшись, не оглядываясь, вышел вон.

Анвар, поджав губы, проследил за ним. Его настораживало состояние, в котором друг пребывал.

– Анвар? – в дверном проеме, робко сжавшись, стояла Сауле и прижимала к себе радостно урчавшую черную тушу.

Ей не нравился разговор Всадников, ей не нравилось то, в каком состоянии теперь пребывал Анвар.

– Сауле, ложись спать, – постаравшись не обращать внимания на довольную морду кота, резко бросил Анвар, подтверждая выводы о своем настроении. – Не путайся под ногами.

Сауле отпрянула и быстро скрылась из виду. Узнавать, что будет в случае отказа, она не желала.

Анвар, зло стиснув зубы, уставился за окно, на потемневшее после захода светила небо. Ашту, сам того не подозревая, взволновал давно бушевавшее и старательно приглаживаемое внутри пламя. Хотелось выпить, дать кому-нибудь в рожу и взять женщину. Таковую, чтоб сопротивлялась, но позволяла делать с собой все что угодно.

Анвар, сначала даже решившийся воспользоваться наложницей, отбросил эту идею. Если сопротивления от нее можно добиться, то остальное... Нет, определенно пора переводить ее в более личный статус, но не в таком настроении.

Дернув головой, Анвар схватил куртку, до того небрежно брошенную на спинку кресла и быстро, пока не успел передумать, вышел вон. Спустился на нижний уровень и пошел из замка в сторону близких, но все же не совсем огней.

В Цемре можно найти развлечения даже для самых прихотливых. В любое время.

– Ба, кого я вижу! – веселый, в данный момент неприятно знакомый, голос вырвал из Анвара полный разочарования стон.

Он хотел отдохнуть. Отвлечься, в том числе и от этого скрыга, испортившего ему настроение.

Досадливо дернув головой, Анвар аккуратно подобрался к столу, за которым сидел говоривший. Выдвинул стул, подозрительно изучив его, опустил и хмуро уставился на довольно скалящегося Ашту.

– Какого ты здесь делаешь? Ты же только что готов был разнести в прах всех

окружающих, – недовольно буркнул Анвар, оглядываясь в поисках разносчицы.

– А ты? – довольно хмыкнул Ашгу, откидываясь на спинку стула и изучая друга пристальным насмешливым взглядом. – Разочаровался в своей милашке?

Вторую тираду друга он проигнорировал и даже если и злился до сих пор, то старательно это скрывал.

– Иди во тьму, Ашгу, – со вздохом пожелал Анвар и, буркнув пару слов подбежавшей девице, разукрашенной словно гнол-воин, ответил, – из-за тебя все. Испаскудил настроение?!

Ашгу лишь ехидно хмыкнул.

Пока ждали заказ Анвара, Ашгу сидел молча и взглядом довольного кота обводил помещение, заполненное разношерстным сбродом и разукрашенными девицами.

В трапезной присутствовали лишь дешевые шляхи. Пудом косметики пытавшиеся сгладить помятые лица, испорченные возрастом и образом жизни. Дорогие в таких ухищрениях не нуждались и ждали своих клиентов в другом зале.

Скрипнула дверь. В трапезную вошла парочка демонов, во тьме блеснули алым их глаза. Рогатые постояли, будто в нерешительности, и отправились именно туда, где в полутемном затянутом бархатом зале ожидали соблазнительно одетые дорогие женщины.

Несущий хаос напружинился, провожая взглядом каждое движение новоприбывших. Но стоило тем скрыться, расслабился, уже вновь насмешливо бросив Анвару:

– Сегодня Шутур с Гуном встречались, провели вместе несколько часов!

– Какое мне до них дело, Ашгу? – недовольно бросил Анвар поморщившись.

– Ты слишком беспечен и самоуверен, Анвар, – шутливо попенял ему друг и, сделав большой глоток из кубка, лукаво спросил, – слушай, так если блондинка тебя разочаровала, может, передашь ее мне?

– Ашгу! – застонал Анвар.

В отличие от остальных, языки которым можно завязать, перерезав горло, с Несущим хаос такой номер не проходил. И Анвару уже довольно долго приходилось терпеть насмешки друга о болезненной привязанности к светлым девочкам.

Спустя пару бутылок хорошего вина Анвару уже не так хотелось избавиться от назойливого друга и обратить свое внимание к более достойным целям. Перетерев кости всем неприятелям, Всадники перешли на насущные проблемы, одной из которых являлось досадное открытие: Ашгу недавно узнал, что один из его воинов продавал демонам информацию о нем и Несущем смерть.

– Я давно тебе говорил, возьми к себе гнола.

– Да ну их, мерзкие, вонючие и шумные твари, – брезгливо сморщился Ашгу.

– Зато верные. Даже Шутур оценил, в его отряде появилась парочка.

– Верные, и хаас разберешь, что несут, – стоял на своем Ашгу.

– Да ладно тебе, довольно понятно они изъясняются!

– Ты серьезно? А если это окажется их баба? Кто кем командовать будет?

– Ашгу, не утрируй, – недовольно скривился Анвар.

Опасения Ашгу были, мягко говоря, необоснованные. Женщины гнолов, пускай были гораздо крупнее и мощнее мужчин, редко уходили из логова. У них было достаточно и других занятий. Зато забитые, измученные властными самками мужчины радостно убегали, хватаясь за любую работу, лишь бы подальше от родственниц.

Устав глядеть на презрительную ухмылку Ашгу Анвар резко встал, бросив:

– Надоело тут торчать, – и немного пошатываясь, побрел на улицу.

Довольно хохотнув, Ашту поднялся следом и поплелся к выходу за другом. Ему тоже надоело сидеть без дела, а к бабам не тянуло.

Улица встретила Всадников свежим, холодным воздухом и приятной, спокойной тишиной.

– Как в пристанище, – с удовольствием втянув пахнувший камнем и цветущим зорисом воздух, улыбнулся Анвар.

Мелкие, невзрачные белые цветочки, источающие ночью одуряющий запах, считались цветами блудниц. Их высаживали у домов услад, привлекая внимание клиентов ароматом с довольно больших расстояний.

– Меня всегда удивляли твои ассоциации, – хмыкнул Ашту и неторопливо побрел по темной улице.

Фонари давно погасили, и ничто не мешало Всадникам наслаждаться бесконечной тьмой. Разбросанные в небе звезды складывались в воинство Тьмы: поднимал копьё орк, скалилась, зависнув над ним, морка, а Всадник только показался на самом горизонте. Он, вместе с ночью, прочится над миром, утверждая власть Предвечного.

Издали, приглушенные расстоянием, доносились крики поздних посетителей питейных домов. Сзади, все нарастая, долетал шум зарождавшейся драки, а за чертой города постоянным фоном звучал стрекот харпакса, намекая на возможные неприятности при возвращении в замок.

– Хотя, пожалуй, в чем-то ты прав, – задумчиво произнес Ашту, свернув на очередную улицу, в этот раз довольно широкую. – Действительно, как в пристанище: хлам, беспорядок и трупы.

Анвар недоверчиво нахмурился, прекрасно разобрав намек друга: добрая половина улицы была усыпана непонятными кучами, а прямо посередине лежала рука. При ближайшем рассмотрении кучи оказались разорванной и измочаленной одеждой в ошметках плоти, а рука нашла хозяина, правда, по частям и на довольно большом расстоянии от себя. Там же обнаружилось еще двое несчастных.

– Отдохнули, тьма, – тихо шепнул Анвар, прислушиваясь к звукам, безошибочно идентифицируя их источник и отбрасывая, как неинтересные и неопасные.

Стоило заметить все эти украшения, он растерял всю расслабленность, обратившись Всадником, Несущим смерть и безостановочно оглядывал местность в попытке найти причину такого беспорядка.

– Морки, – так же тихо шепнул стоящий рядом и сосредоточенно просматривающий улицу Несущий хаос.

Анвар мысленно поморщился. Морки в отличие от своих хозяев пиетета перед Всадниками не испытывали и с большим удовольствием закусили бы ими. Если бы не были адресированы.

Вот только дрессированным моркам делать в Цемре, да еще и ночью, нечего.

Инстинкт самосохранения требовал покинуть опасное место. Занимаемая должность настоятельно рекомендовала этого не делать.

– Скарад, предлагаю забраться повыше, – зашипел Ашту и тут же заткнулся напрягшись.

Анвар также разобрал настороживший друга звук: тихое цоканье когтей по камню и свист втягиваемого широкими ноздрями воздуха, а также неприятный, пробуждающий фантазию, неравномерный шаркающий звук.

Твари показались все одновременно. Спереди, немного повернув голову под тяжестью

зажатого в челюстях тела, скребущего по брусчатке старым деревянным башмаком, вышла самая крупная. Рядом, удивленно поворачивая лобастую голову, стояла тварь помельче. Сзади, будто отражения друг друга, замерли две крупные морки. Из сомкнутых пастей практически одинаково свисала алая нить слюны.

– Ашту, скажи мне – это дворцовые твари? – сдергивая кнут с пояса, шепнул Анвар, – попробуй до них достучаться.

Сам Анвар морок не сильно жаловал, предпочитая более разумных подчиненных. Ашту же этих зверей любил. У него самого было около десятка таких тварей. Умных, послушных и прекрасно обученных. Слушающихся только своего хозяина. Вот только среди присутствующих Анвар не узнал ни одной, но продолжал втайне надеяться, что твари Ашту узнали.

Четыре зверя слишком много для Всадника.

– Не думаю, что у меня получится, – дернув уголком губ, возразил Ашту, по примеру друга вытягивая хопеш. – Саас!

На команду морки среагировали. Только не так, как надеялись Всадники. Услышав голос Ашту, они, вместо того чтобы сесть, сорвались с места, в однозначном оскале обнажая зубы. Пожеванный прохожий остался лежать на брусчатке еще одной неопрятной кучей.

Анвар собирался стать спиной к Ашту, прикрывая от тварей и надеясь получить защиту от него. Но вместо этого получил сильный удар, сбивший с ног и откинувший его на несколько шагов.

– Сверху, – запоздало заорал Ашту, поясняя свои действия.

С крыши ближайшего каменного дома, будто дождались очередной команды, спрыгнули еще две твари. Одна приземлилась рядом с только что поднявшимся на ноги Анваром и тут же получила удар под челюсть ножом. Свалилась набок, дергая когтистыми лапами и тихо поскуливая. Вторая обрушилась ровно на Ашту, подмяв его под себя. Что там происходило дальше, Анвар не видел: до него добежали остальные. Кнут захлестнул шею одной из морок. Анвар потянул, врезая острые лезвия в толстую кожу твари, но та лишь взревела зло и обиженно, клацнув челюстью у самой руки Всадника. Кнут пришлось выпустить и вооружиться ромфеей, одновременно изворачиваясь, чтобы не попасть под удар огромной лапы.

Драться с двумя тварями разом было сложно. Точнее, получалось лишь отбиваться, сводя повреждения к минимуму. Победить в этой карусели зубов, клыков и огромных тел было невозможно.

Анвар зарычал сквозь зубы, почувствовав, как рванули клыки бедро. Легко отделался. Тварь, похоже, в горячке боя не поняла, что жертву удалось схватить и разжала челюсть. Спихватилась, тут же попытавшись вернуть мясо в пасть, но Анвар уже отпрыгнул. Получив массивной лапой по спине, покатился по камню и с ужасом осознал, что не успевает отреагировать. Морка оказалась быстрее человека. Наступив ему на руку, отчего кости затрещали, она нависла сверху, разевая пасть в, казалось, победной усмешке. Но всхрапнув, опустилась, неподъемным грузом придавив ноги.

– Вставай, вставай, тьма тебя сожри! – зашипел незамеченный до этого Ашту.

Анвар забился, затрепыхался, пытаясь скинуть с себя лохматую тушу. Ашту вновь исчез, прокомментировав свой маневр не очень цензурным вскриком.

Стоило выкарабкаться из-под тела морки, Анвара сбilo с ног неожиданным снарядом, прилетевшим от последней живой твари. Застонав, окровавленный Ашту скатился с

уроненного друга и выругался. Попытался встать, но ни руки, ни ноги не держали. Менее помятый Анвар успел вскочить, встретив бросившуюся тварь ударом меча по морде. Взревев, морка попятилась, трясая головой и дождем разбрызгивая алые капли. Следующий удар, в шею, наконец упокоил зверя.

Анвар оглядывался, качаясь, словно трава под полуночным ветром. Все твари были мертвы. Трое из них лежали одной кучей, словно Несущий хаос проткнул их всех разом.

Сам Ашту сквернословил и стонал сидя на камнях брусчатки и пытаясь прочистить залитые кровью глаза. Оба Всадника представляли собой довольно страшное зрелище: побитые, окровавленные, в дырявых одеждах, больше открывавших взгляду, чем скрывавших.

На улице теперь стояла действительно мертвая тишина. Даже если обыватели и расслышали ругань и звуки боя, то демона лысого выглянут на улицу до утра: жить хотелось всем.

– Чьи это твари, разобрал? – дождавшись, пока Несущий хаос выскажет все свои мысли, спросил Анвар.

– Хаас, ошейники сняты, – со стоном поднявшись, ответил Ашту. – Будем ждать разборок?

– Да ну их во тьму. Завтра расскажут, – досадливо отмахнулся Анвар, делая первый неуверенный шаг в направлении замка.

Кивнув, Ашту попытался последовать за ним, но зло зашипев и прикусив губу, припал на колено.

Пока шли по пустоши, подпирая друг друга плечами, видели поднявшуюся тревогу. Несущегося к замку гонца и отправленный уже из замка отряд.

Мертвый, еще один скрыг, пускай он и человек. Высокий, крепкий, с лысой головой и кустистыми бровями, прикрывающими маленькие колкие глазки. Один из верховных агргенералов, удерживающийся в этой должности уже двадцать шесть лет и переживший троих Несущих смерть. На Анвара этот мрачный тип смотрел так, будто намекал, что и его переживет.

В замке все отличные от демонов выбирали, за кого держаться, за Несущих боль и страх – демонов, или за Несущих смерть и хаос – людей. Мертвый не выбирал, он был сам по себе, являясь эталоном темного существа. Он одинаково ненавидел и демонов, и людей, и прочую нечисть.

Стоял Мертвый прямо в воротах, встречая подпирающих друг друга Всадников мрачным взглядом и презрительно искривленным ртом.

– Ашт Всадники, хм, так значит это ваши шутки? – стараясь говорить ровно, но все равно срываясь на презрительный тон, спросил он.

– Какие шутки? – недовольно переспросил Анвар.

Ашту же молча уставился в глаза встречающему. Взгляд Несущего хаос не сулил агргенералу ничего хорошего, но пугаться тот не спешил. С Ашту они были давними противниками и при любом удобном случае пытались подстроить друг другу каверзу поопаснее. Правда, до смертельных шуток дело пока не дошло.

– Морки. Зачем вы, хм, выпустили их в город?

Слова, вырвавшиеся изо рта Ашту, были громкими и разнообразными, но мало походили на ответ.

– Ты глаза разуй, скрыг лысый, – наконец Ашту смог говорить спокойно и даже с

улыбкой, но извечный холод на дне его глаз так и порывался вырваться наружу, заморозив стоящего напротив Мертвого.

Действительно, обвинить их в этом мог только поистине слепой глупец. Всадники и стоять-то без поддержки не могли.

– Я, хм, буду вынужден доложить Темному о ваших похождениях.

Анвара перекосило. На социальной лестнице проклятый Мертвый стоял ниже Всадников, но никогда не утруждал себя в высказывании хоть толики уважения к ним. Иногда у Анвара было желание объединить усилия с демонами и все же избавиться от глупца.

– Я как-нибудь справлюсь и без вас, агр, – прошипел Анвар так, что путавшийся под ногами у Мертвого скрыг припал к земле, спешно зарываясь в пыль.

– Хм, думаю, какое-то время вам, ашт Анвар, будет не до этого. Вам, хм, нужен лекарь и новая одежда. – Мертвый говорил спокойно, не повышая голоса, но Анвару казалось, он смеется над ними.

– А что делает агр-генерал так поздно ночью у ворот? – голос Ашту, тихий и довольный, остудил Анвара звучавшей в нем угрозой, – Один. И какое дело агр-генералу до морок? Как вообще агр-генерал узнал о них?

Ашту легко улыбался, слегка приподняв брови в наигранном удивлении, а глаза его неотрывно следили за Мертвым.

– Хм, я обходил морок, когда мне сообщили о случившемся. Они находятся под моим контролем, хм, если уважаемый ашт Всадник забыл, – ехидно ответил генерал, позволив себе подпустить в голос легкое самодовольство.

– О нет, я помню! – в радостном голосе Ашту звучала настолько выраженная угроза, что Мертвый даже слегка попятился и, как показалось Анвару, побледнел. – Темной ночи, агр, – хмыкнул Ашту и поволок молчавшего Анвара мимо застывшего генерала.

– Думаешь, он?

После лечения Всадники сидели у Ашту и пили, неспешно разбирая произошедшее.

– Нет, – сморщил Ашту нос, – этот лысый хаас слишком умен, чтобы убирать нас раньше рогатых.

– Вот и я так думаю... – вздохнул Анвар, покрутив бокал перед глазами, и, проследив за обволакивающим тонкий хрусталь напитком, продолжил, – если демоны не нашли к нему ключ.

Ашту промолчал.

Глава 6

– Сауле, демон тебя раздери, куда ты сунула мои бумаги? – заорал Анвар. Он давно собрался, но никак не мог найти документы. Пусть и четко помнил, что, забрав их у Абара, бросил где-то у кровати.

Удивленная Сауле просунула голову в дверной проем, провожая беснующегося Всадника несколько озадаченным взглядом.

– Господин, вы не храните бумаги в спальне.

– Ты издеваешься? – развернулся к ней Анвар, сверкнув глазами, – те, что вчера Абар принес.

– Господин, смею напомнить, вы не доверяете мне раскладывать ваши документы и одежду, – скромно проговорила Сауле, стараясь не расхохотаться. Костюм все же нашли, по луже, что с него натекала. Анвар тогда долго и грустно глядел на предоставленные его взору тряпки и на виновато опустившую взгляд наложницу. После этого он установил ограничение, к чему девушке можно прикасаться, к чему нет.

Тяжело вздохнув, Анвар прикрыл глаза, стараясь не сорваться. Не доверяет, правда, но где же они?

Нашлись. Под покрывалом. Что они там делали, Анвар не знал, но по какой-то причине подозревал наложницу.

– Анва-ар? – любопытный голосок оторвал Всадника от документов, в которые тот успел погрузиться с головой.

– Что? – посмотрел он на наложницу поверх бумаг.

– А что там такое. В этих документах, – вытянула Сауле шею, пускай с такого расстояния разглядеть, что там написано, не смогла бы ни в каком случае.

– Допрос, – хмыкнув, вернулся Всадник к документам. Вот же любопытная, – эльфов.

– Ты что, мучил эльфов? – с ужасом глядела на него Сауле.

– Ну да, не я, палач или Несущий боль, а как по-другому? – пожал плечом Анвар, излишняя гуманность наложницы давно стала привычной.

– Но, это же жестоко! Они же живые!

– Нет, – Сауле отвлекала его, хотелось прикрикнуть на занозу, но ведь обидится.

– Что нет? – Сауле сбилась от удивления, забыв следующую уже готовую сорваться с губ тираду.

– Они уже не живые, – все еще пытаюсь вникнуть во фразу, спокойно ответил Анвар, но по наступившей тишине понял, что что-то не так. Подняв глаза от бумаг, он успел заметить полный ужаса взгляд наложницы. – Сауле, ты в Темной империи, пора привыкнуть, – даже немного сочувствующе произнес Всадник. По крайней мере, он желал, чтобы это выглядело так.

Наложница опустила взгляд в пол, что было не очень хорошим признаком. Обычно после такого ему приходилось приносить в покои украшения, сладости и фрукты и уговаривать глупышку. Все это было необязательно, но Анвару были приятны такие отношения, они позволяли почувствовать себя живым. Женщины Темной империи, мало того, что в основном были нелюдями и человека считали чем-то второсортным. Так еще и эмоции держали при себе, ведь они могли сыграть против своих обладательниц. Сауле же была живой и... теплой, несмотря на то, что жила рядом с Несущим смерть.

Сауле кивнула, соглашаясь с доводами, но попросилась пойти отдохнуть таким убитым тоном, что Анвар уже начал придумывать, чем ее порадовать.

Вернулся Анвар в свои покои достаточно поздно, ночь давно перевалила за середину, но все равно тянул с собой плитку шоколада, изобретение светлых. Сам Всадник эту дрянь терпеть не мог, одновременно и горькая, и сладкая субстанция, оставляющая на руках разводы, но Сауле нравилось.

Покои встретили хозяина абсолютной тишиной и темнотой. Всадник настороженно замер, тихо заперев дверь. Непривычно. Сауле не любила темноты. Постоянно поддерживала огонь не только в спальне, но и в гостиной, и в купальне, доводя этим Анвара до бешенства. Только, оказалось, отсутствие света – это гораздо хуже и способно довести его до... паники?

Перебросив сверток с шоколадом в левую руку, правой Анвар сорвал с пояса ромфею. Крадущимся шагом двинулся вперед, оглядывая доступное пространство и вслушиваясь в гнетущую тишину. Сделал несколько шагов, огибая перетянутый Сауле в середину диван, и все же заметил легкий свет, прорывавшийся сквозь щель под дверью спальни.

«— Заснула она, что ли?» — досадливо подумал он нахмурившись.

Стараясь все так же не шуметь, Анвар аккуратно отворил дверь. Замер и удивленно уставился на Сауле. Наложница спокойно валялась на его кровати. Согнув ноги в коленях и перекрестив лодыжки, она размеренно ими покачивала и читала какой-то талмуд.

— Что ты тут делаешь? — возмущенно спросил Анвар расслабляясь.

Сауле испуганно дернулась, мигом слетев с кровати. При этом умудрилась закрыть талмуд и спрятать его за спину и теперь стояла, с ужасом таращась в темноту дверного проема. Разобрав же, кто там находится, с облегчением выдохнула и виновато начала оправдываться:

— Извини, у тебя здесь так удобненько читать. Я думала, ты будешь позже, и я успею... — на этих словах Сауле все же соизволила бросить взгляд в сторону окна и сообразила, отчего в покоях так темно. — Ой!

— Ой? — поднял Анвар брови. — Что ты там такое читаешь?

Не дожидаясь, пока наложница догадается показать ему книгу, Анвар преодолел разделявшее их расстояние и завел руку девушке за спину, извлекая так надежно скрываемую вещь. Прочитав, что держит в руках, Всадник побледнел.

— Откуда это у тебя? — резко осипшим голосом спросил он, сверля взглядом сжавшуюся наложницу.

— Взяла почитать, — уже предчувствуя подвох, осторожно ответила Сауле. На перекочевавший в руки Всадника томик она смотрела с новым, пугающим интересом.

— Где взяла? — не объясняя, что его так насторожило, расспрашивал Анвар.

— В библиотеке. На столе, — Сауле четко и без запинки отвечала на вопросы, стараясь не пугаться заранее.

— На каком столе? Как Раух позволил тебе его взять? Откуда, демоны, он вообще там взялся? — Анвар не сдержался, повысил голос. При этом выглядел Всадник безумно злым, все же испугав своим поведением наложницу.

— Библиотекаря там не было. Долго. И я подумала, что потом с ним объяснюсь. Название было таким интригующим, — лепетала Сауле, все больше сжимаясь под взглядом Всадника. — Я что-то не так сделала? — шепнула она, готовясь разреветься.

Анвар еще раз бросил зверский взгляд в сторону наложницы, зажмурился, отворачиваясь, и быстро подошел к секретеру, засунув книгу под самый надежный замок.

— Сделала. Как, я еще разберусь.

— Господин, я не хотела, — Сауле опустила плечи, по щеке поползла предательская слезинка, щекоча и вызывая желание убрать ее поскорее, но двигаться девушка побоялась.

Когда Сауле говорила это вот — господин, Анвару хотелось ее прибить. Потому как употребляла наложница это слово в двух вариантах: издеваясь и когда вдруг вспоминала, кто перед ней.

— Я же не сказал, что виню тебя, — успокаивающим голосом начал Анвар, — эта книга... вообще не пойму, как ты отважилась ее открыть?

— Ну да, страшненькая слегка, но узнать тайны... — легко улыбнулась Сауле, разобрав, что Всадник если и злится, то не на нее.

Это умение резко переходить от слез к безудержной радости выбивало Всадника из колеи, неизменно восхищая способностями наложницы к манипулированию.

– Страшненькая, – передразнил ее Анвар. – Вообще-то, эта гротескная маска на обложке, лицо одного эльфийского князька. Когда-то он правил на территории нынешнего полуденного леса, а собственно обложка сделана из его шкурки. Темным лично.

Анвар расхохотался, заметив, с каким брезгливым выражением Сауле оттирает руку о подол платья.

– Ты шутишь? – на всякий случай переспросила наложница, но по ехидной улыбке догадалась – нет. – Темный? Значит, и остальное в ней правда? И Сердце Тьмы, способное управлять самим Темным, действительно храниться здесь, у него...

Анвар, бросив шоколад на секретер, в два шага подскочил к глупой наложнице. Схватил ее в охапку одной рукой и закрыл рот другой.

– Заткнись и забудь! Все, что прочитала и саму книгу. Даже вид ее забудь! – шипел он в лицо испуганной девушке, с тревогой понимая, стоит этой глупышке хоть намеком обмолвиться, и он ее не спасет. – Ты поняла меня, Сауле?

Наложница неуверенно кивнула, с облегчением чувствуя, как разжимается стальной захват.

Анвар отступил на шаг, с усилием потер лицо.

– Проклятье, кто?

Кто посмел украсть книгу у Великого и подбросить ее в библиотеку. То, что ее взяла Сауле, стечение обстоятельств или расчет? Проклятье.

– Ложись отдыхай, – бросил Анвар, возвращаясь к секретеру и вновь извлекая книгу. Чем раньше он вернет ее Темному, тем лучше.

– А ты?

– У меня появились дела.

Глава 7

В следующий раз в покои Анвар вернулся уже после рассвета. Темный, выслушав донесение Несущего, впал в ярость и повелел разыскать предателя. После этого Анвар бегал по всему замку, допрашивая сначала гоблина-библиотекаря. Затем искал наложницу, прибиравшую в покоях Темного. Нашел, в клетке морок. По крайней мере, по одежде было похоже, что это она. Дальше пришлось перетряхнуть всех наложниц и Глабу, разыскивая, с кем мертвая последнее время общалась или кого обслуживала.

В результате замок жужжал и стоял на ушах. Никто не знал, что произошло и из-за нехватки информации строили различные, в основном невероятные, предположения. Несущий боль злился, что его обязанностями занимается другой Всадник, а его даже не допускают к проблеме.

Анвар же готов был взвыть от отчаяния – никаких следов, никакой информации.

Темный не простил, ни того, другого, укравшего книгу, ни его, Анвара. Наказания не было, но чувство бессилия, ощущение недовольства Великого угнетали Анвара, сделав его нетерпеливым и раздражительным.

Помимо навалившихся неприятностей, Анвар до сих пор пытался разобраться – чьи морки были той ночью в Цемре.

Звери действительно пропали. Сразу у всех высокопоставленных демонов, по одной.

На вопросы – отчего уважаемые ашт-генералы не доложили о пропаже, те с самым

высокомерным видом бросили, что не обязаны отчитываться перед людьми. Мертвый, скрытый лысый, с таким же холодным видом принял свою оплошность, признавшись, что не уделял моркам демонов достаточного внимания, положившись на помощников. Также демонов.

А на окраине Цемры, в полуразрушенном доме, рядом с такими же разваленными хибарами были обнаружены клетки. Судя по всему, морок держали именно там и не сильно заботились об их питании, скармливая местную босоту. Несущий хаос зло ругался, стоило поднять эту тему. Найти владельцев дома и соответственно клеток ему также не удалось. Зато ему удалось узнать, что в этом районе видели странного прохожего, закутанного в черный плащ с капюшоном. Один из пьянчуг даже умудрился заметить блеснувшие алым глаза. Веры ему было мало, но все же информацию оба Всадника приняли к сведению, проникшись еще большим подозрением к рогатым.

Анвар на всякий случай приставил наблюдателя к Мертвому, но скрыт быстро исчез, бесследно растворившись в темных углах замка. Больше на такие подвиги никто из мелких тварей не соглашался.

Стоя перед зеркалом, Анвар поправил жесткий воротник жилета. Доспех Несущих, из тонко выделанной кожи морского змея и укрепленный серебряными шипами, выдерживал косые удары мечом. Только при этом состоял из жилета и куртки, а сегодня верхнюю часть надеть нельзя. Придется оставить открытыми руки, что немного нервировало. Предстать в неполной защите перед тем сбродом, что ожидался на приеме, по своей воле Анвар никогда бы себе не позволил. Только Темный не спрашивал его мнения. Зло мотнув головой, Анвар отвернулся от своего отражения.

– Сауле.

– Да, ашт, – заглянула в спальню наложница, услышав свое имя.

– Не выходи сегодня из покоев, – строго сказал Анвар, проглядывая только что доставленные бумаги.

– Господин? – немного нервно, уточнила Сауле.

– Темный собрал всех генералов в замке. Многие из них не знают, кто ты и кому принадлежишь, а многие, узнав, сделают все, чтобы досадить мне, – глядя ей в глаза, пояснил Анвар.

Осторожно кивнув, Сауле удалилась. Быть наложницей Анвара ей нравилось, но действительно были те, кто старался как можно сильнее досадить Всаднику. Такие не гнушались самых низких способов, а личная наложница очень легкая мишень.

В Темной империи царила строгая иерархия, в которой места слабому человеку не было. Но он, Анвар, и его друг Ашту пробившись не просто в генералы, а на самый верх, где над ними был только Темный. Прощать такую дерзость ни один из монстров не собирался.

Встреча проходила не в личном кабинете Темного, а в тронном зале. Он превосходил по размерам кабинет, но таких эмоций не вызывал. Обычная каменная коробка с парой десятков колонн, поддерживающих высокий потолок и украшенных искусно вырезанными фигурами – по одной расе на колону. К тому же зал освещался, открывая взгляду все пространство до самого дальнего угла.

Генералы рассредоточились у ближайшей к двери стены, не позволяя себе нарушить личную границу Императора. Тихо переминались с ноги на ногу и старались концентрироваться группками по расам, но все равно держали дистанцию друг от друга,

напоминая фигуры в южной игре расставленные через клетку. Никому не хотелось в толчее получить подлый удар.

Четыре Всадника заняли свои места, у ног Темного. Повернулись к нему спиной, в знак полной покорности и высшего доверия.

– Думаю, многие из вас терзаются догадками, для чего мне понадобилось собирать всех моих генералов? – Темный никогда не повышал голос. Никто в здравом уме не смел разговаривать, когда Он молвил слово.

И сейчас, как не велик был соблазн высказать догадку, генералы молчали.

– Перед тем, как я дам вам новую цель, я хочу знать, выполнена ли предыдущая задача. Несущий смерть?

Анвар ниже склонил голову, обнажая незащищенную шею.

– Да Великий, мятежи подавлены. Все города и деревни покорны твоей воле.

– Хорошо. – По сути, Темному не нужен был ответ – он и так его знал. – Тогда новой вашей целью будет лес Вангор.

Анвар встrepенулся, удивленно расширив глаза, и лишь чудом удержался, чтобы не повернуться к Темному.

Война? Зачем? Они и предыдущие территории нормально обжить не могут. Монстры не хотят спокойно вести хозяйство, они желают грабить и убивать. Поддерживать порядок в таких условиях на, и так огромной территории, удастся с трудом. Что будет, если к ним еще добавится светлый лес, со всеми вытекающими отсюда эльфами и остальными светлыми живущими у его границ.

– Великий, когда вы планируете выступление? – склонив лысую с небольшим шипастым гребнем посередине голову обратился к Темному ашт Торги. Главнокомандующий, высокий серокожий демон, с горящими зеленым огнем глазами, подозрительно гуляющими по лицам присутствующих.

– Полномасштабного наступления не будет, – от этого заявления все собравшиеся в недоумении переглянулись. – Я даю вам цель и полную свободу действий.

Анвар уставился в пол, не понимая, что происходит. Он, по сути, спускает зверей с поводка. Это будет не война, а кровавое развлечение своры. Отсутствие определенной цели рассорит и без того не терпящих друг друга генералов, породив глупые попытки показать кто выше и сильнее. Ашт Торги сильный демон, но не настолько чтобы удержать генералов в подчинении одним своим авторитетом. Потери будут колоссальными.

По левую руку от Анвара сидел Ашту, забранные в хвост косички опускались с плеч вниз, тихонько покачиваясь. Поднять голову и уж тем более повернуть ее он не рискнул, но бегающие глаза, периодически пытавшиеся поймать взгляд Анвара, выдавали растерянность друга.

Пока Император отвечал на возникающие у генералов вопросы, в основном из порядка – а как делить трофеи и пленников, Анвар размышлял и ему очень не нравились выводы.

Когда Темный отпустил присутствующих, Анвар, развернувшись, упал на колени, прося разрешения:

– Великий, позволь задержаться.

– Ну, оставайтесь, – удовлетворенно хмыкнуло пространство под капюшоном.

Анвар не сразу сообразил, почему к нему обращаются на вы, но поднявшись, услышал шорох сзади. За спиной обнаружили все остальные Всадники и ашт Торги.

Почему остались Торги и Ашту, Анвар понимал, зачем здесь другие не очень. Похоже, заметили, что верхушка не спешит покидать зал, и решили присоединиться. На всякий случай. О том, что эти идиоты догадались, что что-то не так Анвар даже не думал – слишком глупы.

Остальные генералы, мрачно, но тихо перебрасываясь репликами, потянулись прочь из зала, стараясь не оглядываться на замершие у трона фигуры.

Темный дождался пока закроют двери зала за последним выходящим и тогда обратился к оставшимся.

– И что же вы хотели? Начнем с тебя, ашт Торги.

Торги, поклонившись, заговорил, осторожно подбирая слова и бросая косые взгляды на двух других демонов в поисках поддержки:

– Великий, я знаю, что твои действия всегда преследуют цель, но прошу, объясни. Зачем ты, желая захватить светлый лес, не захотел идти централизованной армией, а дал этому отребью волю? Они ведь ничего не смогут противопоставить обученной светлой армии, уничтожив отряды по одному.

В зале царил тишина, отвечать Император не спешил. Всем присутствующим казалось, что тьма под капюшоном смеется над ними, глядя на неразумных своих последователей.

– Мне не нужен светлый лес, – огорошил всех Темный, – и я, уж тем более, не собираюсь тратить ресурсы на бесполезный кусок зелени.

– Что? – глухо с запинкой пробормотал ашт Торги, пока остальные переваривали полученную информацию, – но, зачем?

Тьма молчала.

– Регулирование населения, – неожиданно как для всех, так и для самого себя вслух сказал Анвар.

– Что ты несешь? – зло процедил Несущий боль, оскалив острые белые зубы на посмевшегося подать голос человечка.

Но Темный вскинул руку, призывая его заткнуться, и слегка качнул капюшоном, позволяя Анвару продолжить.

– Темные земли после создания Светлой империи и, несмотря на их старания по уменьшению нашего количества, перенаселены. А за последние лет двадцать монстры еще и слишком расплодились. При этом никто кроме людей не желает вести хозяйство. Обширные территории не используются, а города забиты. Настоящих войн не было уже давно, мелкие стычки не в счет. Мятежи в приграничье вспыхивают в основном из-за того, что неприкаемые отряды молодых идиотов терроризируют население, издеваясь и грабя. В вылазку против светлых пойдут все, кто способен держать в руках палку. Такой куш. Но выживут только умелые, опытные воины или те, у кого будет умный генерал, – глядя туда, где по его представлению должны были находиться глаза Темного, подвел итог своим мыслям Анвар.

– Ты не зря носишь титул Несущего смерть, – довольно похвалил Темный своего Всадника.

Анвар шкурой ощутил злость, идущую от троих демонов.

– Да, четырех Всадников уже недостаточно, чтобы навести порядок на территории империи. Нам необходимо сократить количество монстров и тогда можно будет ввести некоторые изменения в систему. Иначе, если все продолжится в том же ключе, мы потеряем власть над населением и, боюсь, единственным способом вернуть влияние будет уничтожить

его полностью, но тогда вперед пойдут светлые. Я не хочу лишних проблем, мне нужна рабочая система.

– Ну и что ты думаешь по этому поводу? – через какое-то время спрашивал Анвара Ашту, с грохотом опуская кубок на стол. Они сидели в трапезной, куда отправились поговорить и уложить в голове заявление Темного. – Думаешь, Темный неспособен больше удержать нас в подчинении? – склонившись над столом, шепотом продолжал Ашту, не дождавшись реакции друга на первый вопрос. Собственно, мог бы и не шептать, шум в зале был такой, что даже себя удавалось слышать с трудом. Генералы обмывали будущие трофеи.

– Заткнись, – зло прошипел Анвар, вскинув взгляд и уставившись Ашту в глаза, – не смей даже думать о таком.

– Тогда почему? – ничуть не испугавшись, продолжал Несущий хаос. По выражению лица друга он пытался разобрать, что тот думает.

– Боюсь, он планирует глобальные изменения в самом руководстве империей, а монстры непредсказуемы. Что же насчет – неспособен – Ашту, я видел, на что он способен и поверь, Темный не зря говорил про уничтожение всего населения, он может.

Ашту откинулся на спинку стула, уставившись на друга немигающим взглядом. Он слышал много о Темном от Анвара. Знал, что Темный особо выделяет Несущего смерть, но Анвар никогда не рассказывал о том, что их связывало, и чему стал свидетелем. Только общие сведения. Одно Ашту знал точно, ему Анвар врать не будет, слишком ценили они эту дружбу, слишком многое пережили вместе.

– Хаас, но ты же понимаешь – не будет монстров, светлые сметут нас.

– Прекрати, даже сократись наше количество вдвое, оставшихся все равно будет достаточно для отпора, – чуть дернул щекой Анвар.

– Вдвое? Твоими стараниями нас скоро совсем не останется, – шутливо попенял Ашту, но Анвар уловил в его голосе затаенную злость.

– Ашту, скажи мне, ты давно был на границе?

Губы Несущего хаос чуть дрогнули, на мгновение сменяя ядовитую усмешку досадливой, но тут же расплылись вновь.

Анвар хмыкнул, заметив все потуги друга сохранить на лице добродушную маску.

– Можешь не отвечать, я и так знаю – давно. Ты злишься на меня, но сам слишком погрузился в интриги и не желаешь замечать простых вещей. На границе плохо. Темный теряет влияние. Все большей популярностью людей пользуются светлые секты.

Ашту изумленно изогнул брови.

– Вот видишь, ты даже этого не знал, – тяжело выдохнул Анвар, проворачивая кружку в руках. – Люди в отчаянии. Монстры потеряли границы дозволенного. Мы теряем деревню за деревней.

– Ты уничтожаешь деревню за деревней, – хмыкнув поправил Ашту, но в глазах его слишком отчетливо промелькнул холод.

– Я уничтожаю, – не желая ссориться, согласился Анвар. – Только это неважно. Еще немного и отчаявшиеся люди восстанут далеко не одним поселением. Так что, прошу тебя, верь Темному, он знает, что делает.

– Ладно, хаас с тобой и твоей верой, – мотнул Ашту головой, наконец, улыбнувшись искренне, – главное нас не заставляют участвовать в этом фарсе. Выпьем, и ты расскажешь, когда, наконец, освободишь ту блондинку, наложницу, я тоже хочу.

– Перетопчешься, – ухмыльнулся Анвар. Друг никогда не забывал подначить его этой привязанностью.

Где-то к середине кувшина к ним присоединился Иркун, и компания просидела в трапезной до глубокой ночи, перемывая кости ашт-генералам, веселящимся вокруг.

Похоже, заставлять его волноваться стало входить в привычку Сауле. Сегодня вновь в гостиной не горел свет, только из-под двери лилось, нервно подергиваясь, тусклое свечение. Анвара передернуло. Он на миг представил девушку с вновь добытой книгой Темного и пошел проверять догадку, все же достав ромфею, нельзя здесь расслабляться.

В спальне никого не было.

С нарастающим беспокойством Всадник метнулся в купальню. Никого.

– Сауле? – позвал он, уже понимая, что в покоях наложницы нет, – Сауле!

Кто посмел! Быстро оглядев комнаты, Анвар собирался бежать к Глабе, возможно, она дала девчонке задание, но вовремя заметил торчащий из-под кровати край платья наложницы.

– Сауле? Что ты там делаешь? – настороженно спросил Всадник пространство, наклонившись и заглянув под свисающую с края простынь, – что за демон?

Выпрямившийся Анвар держал в руках черную, прозрачную ткань. Без наложницы внутри платье выглядело сброшенной шкуркой, жалкой и здесь абсолютно неуместной.

Анвар постоял так несколько мгновений, глупо разглядывая свет через растянутый в руках шелк, резко скомкал платье и, зажав его в одной руке, кинулся к гардеробу. Резким движением распахнул тяжелые резные створки двери, оглядел помещение, сразу же разобрав, где вещи были потревожены чужой рукой.

– Что ты задумала, дура? – не хватало несколько его рубашек, самых простых, штанов. Отсутствовали и все ее вещи, кроме, собственно, платьев наложниц. Исчезла также одна из его походных сумок.

Сердце пропустило удар. Неужели сбежала, не сказав ни слова или... или она до чего-то дочиталась в проклятой книге.

– Сердце! – глухо застонал Анвар, хватаясь за голову. Удивленно уставился на зажатую в руке ткань и, резко ее отбросив, сорвался с места.

– Анвар? Я думал, мы все обсудили, – встретил его удивленный голос Темного.

– Великий! – Анвар рухнул на колени перед возвышением, – я допустил ошибку.

– Говори! – голос Темного заледенел, вызывая марш мурашек на спине.

– Я прошу вас проверить сохранность Сердца, – едва выдавил из себя Анвар.

Тишина сгустилась, казалось, ее можно пощупать рукой. Недовольство Темного ощущалось физически, давя на плечи, опуская их ниже, к полу. Легкий шелест ткани возвестил, что Темный пока доверяет своему Всаднику. Еще через какое-то, такое долгое в ожидании время, раздалось злое шипение, резанувшее по ушам, отдавшееся болью в голове, вырвавшее непрошенный стон.

– Объяснись, Несущий смерть, – прошипел Темный, в мгновения ока оказавшись рядом и нависая над Всадником.

Давление силы стало невыносимым, прижимая к земле, вызывая острую боль в каждой части такого хрупкого тела.

– Великий, – захрипел Анвар, борясь с подступавшей к сознанию тьмой, – моя наложница. Я не сказал. Я виноват. Она прочитала книгу.

Давление резко исчезло. Только что Анвар был готов отключиться, позорно свалившись без чувств и вот, наконец, может спокойно дышать. Судорожно, пытаюсь возместить недавнюю нехватку воздуха, но может.

– Где она? – почему-то уже спокойно спросил Темный.

– Сбежала, – Анвар боялся поднять взгляд, знал, следующего недовольства он не выдержит.

Вздыхнув, Темный медленно прошел к креслу и, опустившись в него, задумался.

– Верни его, – тихо и как-то печально попросил Темный, – и, Анвар, не разочаровывай меня больше.

Темный замолчал, опустив капюшон в бумаги, лежащие на столе. Понимая, что аудиенция закончена, Анвар встал и, поклонившись, вышел, с содроганием вспоминая последние слова Темного.

«Вот же дура, Сауле, что ты наделала», – думал про себя Анвар, пока шел к своим покоям, собирал сумку и пока седлал ашарога, и даже пока ехал к воротам. Потом его мысли сменились на: «Идиот! Маги тебе зачем?» – эти мысли гуляли в голове Всадника, пока он возвращался к замку, слезал с коня, искал мага и просил его поделиться поисковым артефактом, потеряв еще больше часа».

Стояла глубокая ночь, время сна даже для темных тварей, но задерживать отъезд дольше Анвар не рискнул. Лучше передохнёт на постоялом дворе. На дорогах возле замка их достаточно много. Всадник выехал за ворота и послал коня в галоп.

Тьма в одном из углов двора проводила Несущего смерть сузившимися красными глазами. Странное поведение привлекло внимание Шутура как только Несущий смерть выбежал из своих покоев, чуть не забыв запереть дверь. Что для сдержанного щенка было невероятным. Несущий боль проследил за ним. Видел, как тот зашел к Темному, чувствовал недовольство Великого и, главное, видел, с каким видом уходил от него проклятый человек. Связать все было несложно, Всадник напортачил и, судя по всему, сильно. Но что же, великий Тьма, он натворил, куда ушел?

Зло тряхнув шипастой головой, Шутур резким шагом направился в замок с твердым намерением найти наложницу Несущего смерть и поговорить с ней, пока хозяин отсутствует. Тьма проводила очередного Всадника еще одной парой глаз.

Глава 8

Сауле ужасно устала. Она ехала всю ночь без остановки, то подгоняя коня, то позволяя ему перейти на удобный шаг. Наложница помнила все, что рассказывал Анвар про Темную империю: где и когда безопасно, а где лучше не появляться. Она не выезжала на основную дорогу: широкую, утопанную и удобную. Ехала сельскими тропами идущими, в отличие от тракта, напрямик. Первые, находящиеся рядом с замком, девушка разузнала уже давно, расспрашивая слуг, многие из которых были людьми из близлежащих деревень. Дальше же собиралась пользоваться тем же методом – узнавать у местных. Она прекрасно знала, как относятся в этих землях к монстрам и к Всадникам. Знала, что может рассчитывать на помощь, но только людей.

С монстрами встречаться нельзя, иначе поход глупой человеческой девушки закончится в

ту же минуту.

Ночь в темных землях отличалась от ночи в светлых. В худшую сторону.

Стоило опуститься сумеркам, лес наполнился звуками. Тихий шорох, поскрипывание, треск тонких веточек и веток потолка. Все это заставляло сердце то останавливаться, то скакать со скоростью ашарога Всадника. Один раз в глубине леса зажглись два красных огонька, чуть не доведя Сауле до нервного срыва. Ей очень повезло, что лошадь более привычная к местным реалиям прекрасно знала, кого здесь нужно бояться, а кого нет.

Лошадка флегматично прошла мимо горящих глаз и, не обращая внимания на полуобморочную наездницу, неторопливо поплелась дальше. Злобные блюдца глаз враждебной нечисти проводили девушку взглядом, проплыли мимо лица, оказавшись какими-то местными грибами, вытянувшими плоские шляпки на тонких ножках из полусгнивших остатков древесного ствола.

Выдуманные монстры оказались гораздо страшнее настоящих, выскакивая пугающими колышущимися тенями из-за каждого дерева, выплывая над темным лугом неясными изломанными фигурами, медленно проступая из предрассветного тумана. Страх отступил только с первыми лучами солнца, позволив, наконец, расслабиться, но это привело к другой проблеме, наложница начала засыпать.

Сауле знала, нельзя останавливаться. Анвар Всадник, у него ашарог и стоит задержаться, он настигнет, догонит и вернет глупую наложницу в проклятый замок. В то, что Анвар не догадается о побеге, Сауле не верила – этот поймет сразу.

Задумавшись, насколько обидится Всадник на такое поведение и насколько сильно ее накажет, Сауле все ниже склоняла голову, погружаясь в дрему и резко дернувшись от ощущения падения, распахнула глаза. Лошадка, тихо фыркнув, укоризненно поглядела на беспокойного седока и лениво побрела дальше, все чаще заглядываясь на нависающие над тропинкой ветки, покрытые сочной зеленой листвой.

Дернувшись в третий раз, Сауле решила пройти пешком, надеясь развеяться и прогнать неуместный сейчас сон. Слезла с лошади и медленно побрела рядом, держась за уздечку. Идея оказалась не из лучших, девушка трижды споткнулась, а в четвертый раз все же растянулась на земле рядом с обиженной таким обращением лошадью. Ей против воли пришлось опустить голову за натянутым поводом.

Обидно было до слез, побитая коленка болела, сбитая рука саднила, да еще и пыль в глаза попала, вызвав мерзкую резь. Проморгавшись и немного прочистив глаза, Сауле вернулась в седло, надеясь, что упасть оттуда, ей все же не позволят стремяна. Стараясь сидеть прямо, она стала разглядывать возвышающиеся по обе стороны от тропы деревья. В названиях растений Сауле не слишком разбиралась и с уверенностью могла отличить лишь траву от дерева. Эти же ей что-то напоминали, не такие высокие как в Вангоре, но явно их близкие родственники, кряжистые, темно-зеленые с большими округлыми листьями. Стоило мыслям свернуть с нарочитого гадания на медленное размышление о видах и сортах, и дремота вновь навалилась, зазывая в сладкие дали.

Нужно продержаться до полудня. Карина, девушка из местных, работавшая на кухне рассказала наложницам, что время с полудня до спада жары самое лучшее в Темной империи. Большинство монстров спит, а те, кто не засыпает, на жару все равно не лезут. В это время даже позволяют детям гулять одним на улице.

Вот тогда она и поспит. Анвар тоже должен отдыхать и по старой привычке наверняка выберет именно это время. По крайней мере, Сауле на это очень надеялась.

Анвар проклинал все и всех. Сауле с ее глупыми идеями, Темную империю с монстрами-идиотами и дорогу, оказавшуюся на редкость оживленной.

Сауле выбрала для побега ближайшую границу со светлыми, границу с лесом Вангор, куда уже сегодня побрели надеявшиеся на легкую наживу монстры. Самые ушлые генералы, как только вышли из зала отправили сообщения своим шайкам, указав, где будут встречаться и в большинстве случаев это оказались придорожные гостевые дома. Так что по дороге было не разогнаться, в домах не остановиться. Управляющие отводили взгляд, видя недовольство Несущего смерть, но поделаться ничего не могли, сброд явился первым.

В результате Всаднику пришлось довольствоваться жесткой лежанкой из нащипанных веток, укрытых плащом. Еще обиднее было то, что, разозлившись на отказ предоставить комнату, Анвар сразу же выскочил из дома, стараясь не сорваться и не прикончить идиотов, но абсолютно забыв, что не взял с собой провизии – совсем.

Покрутившись на жестком ложе под заунывный гул голодного желудка, Анвар зло подумал, что нужно догнать наложницу до светлых земель, ведь там ему придется гораздо тяжелее и, наконец, уснул, измученный последними событиями.

К глубокому разочарованию Всадника утро не принесло облегчения. К рассвету он успел отлежать себе бока, легкий голод превратился в настойчивую манию пожрать, да к тому же трясло от, затянувшего окружающее пространство туманом, холода.

Качаясь в седле, в накрученном поверх одежды походном одеяле, Несущий смерть с нарастающим раздражением размышлял, что, став Всадником, слишком распустился, разленился и стал той еще неженкой. Разве тогда, когда он был в составе регулярной армии, он думал жаловаться на холод, голод и отсутствие кровати? Да он тогда был рад лечь, плевать куда, главное горизонтально, и закрыть глаза. А то, что готовил их «повар» съедалось за пять ударов сердца, особенно вначале, когда еще существовал страх, что более сильные отберут пайку, оставив горе-солдата даже без этой бурды.

Зло мотнув головой, Анвар отогнал неприятные воспоминания, он давно не тот сопляк. Сняв одеяло, аккуратно свернул его и засунул в сумки, солнце поднялось достаточно высоко, чтобы согреть стучавшего зубами путника и еще через час Всадник будет с тоской вспоминать утреннюю прохладу.

Глава 9

– Этот мерзкий человек напортачил, – Шутур зло скривился, схватив наполненный наложницей бокал и делая большой глоток, – нужно узнать как, что он сделал, и что можем сделать мы, чтобы его убрать!

– И как ты собираешься это проверить? – Гун смотрел на оппонента спокойно, слегка прищурив глаза. Его считали слабым, тот же Шутур, но Гун предпочитал называть себя осторожным и умным. Слабый не стал бы Всадником, – расспросить Темного?

Шутур зло вскинул взгляд, разобрав насмешку в словах Несущего страх, и ядовито процедил:

– Вообще-то, для этого я тебя и позвал, мне нужны идеи. Или ты думаешь, я от скуки трачу свое время на такого, как ты?

– Не забывайся Шутур, не думаю, что у тебя много сторонников, – зло протянул Гун, сузив глаза.

Несущий боль лишь махнул рукой, показывая все свое отношение и к сидящему

напротив, и к его словам, – его наложница пропала, эта дура Глаба не знает куда, но Анвар выезжал без нее. Причем возвращался и просил у магов амулет для поиска...

– Сбежала? – удивленно вскинул брови Гун. Неслыханно. Чтобы Всадник упустил какую-то наложницу – это означало, что Несущий смерть размяк, утратил хватку, но было недостаточно, чтобы устроить ему смертельную каверзу.

– Да, похоже, – Шутур задумчиво повертел бокал перед глазами, затем резко поднес к губам, опрокинув в себя остатки напитка, и жестом показал наложнице наполнить его вновь, – но не думаю, что Темный настолько разозлился бы из-за этого. Мне кажется, девка сбежала не одна. Возможно, умудрилась нащупать предателя...

– А возможно, что-то прихватила, – закончил Гун фразу, догадавшись по выражению лица Шутура, что именно тот думает.

– Угу, и я хочу знать – что! – подавшись вперед, прошипел Несущий боль.

Гун расплылся в улыбке – это немного упрощало дело, а главное, делало его куда интереснее. Зная, что именно украли девка Анвара, можно узнать, какого размера свинью и куда ему совать.

– Абар, помнисься, задолжал мне кое-что, – протянул Гун, откидываясь в кресле и делая небольшой глоток вина.

– Я знал, что не прогадал с союзником, – ухмыльнулся в ответ Шутур и резким движением сгреб только поставившую бутылку на стол наложницу, прижимая ее к себе одной рукой, а второй впиваясь когтями в лицо, – нужно это отметить.

Гун довольно улыбнулся, каждой клеточкой тела впитывая эмоции сипящей девки.

Союзники в этот час, они оба прекрасно осознавали, что после смерти Анвара и Ашту придет их время. И они с тем же рвением начнут искать слабые стороны друг друга, но пока их объединяла одна цель.

Анвар злился, в последние дни это стало его обычным состоянием, ехать по тракту была отличная идея, широкий и ровный он радовал удобствами. Вот только Сауле воспользовавшаяся, похоже, дорогами поменьше опережала его, не позволяя догнать. В результате до границы оставалось совсем немного, Всадник уже въехал в лес, меняющийся ежечасно. Звуки пил и топоров звучали все тише. Лесорубы под прикрытием военных и магов работали на самом краю леса, а артефакт едва заявлял о близости объекта поисков.

– Здравствуй Абар, – Шутур прищурился, смерив гоку презрительным взглядом.

Пускай это мерзкое создание секретарь самого Темного, но от этого он не перестает быть никчемным существом.

– И тебе не хворать, Шутур, – Абар напрягся, он тоже понимал свое положение. Да, если демон порвет его на части, Темный будет недоволен, возможно, накажет Шутура, но ему, Абару, это не поможет.

Раньше, до прихода Императора, демоны охотились на его народ ради забавы, считая чем-то вроде недалеких животных, и побороть свои инстинкты, они еще не успели, да и навряд ли желали.

– Гун сказал, ты хотел меня видеть? – на самом деле Несущий страх высказался немного по-другому – услуга и долг оплачен, но, скорее всего, нет, по-любому, Шутур это и так знает.

– Да, хотел, – Шутур приглашающе махнул рукой на кресло, – присаживайся, – и сам опустил в соседнее. Не хватало вина, но тратить его на никчемного гоку демон не желал,

как не желал и того, чтобы при этом разговоре присутствовала наложница. Ни к чему это.

Абар медленно кивнул, задумавшись. Не нравилась ему эта ситуация, очень не нравилась. Но в кресло все же сел.

– Скажи мне, Абар, ты ведь в курсе, что Несущий смерть покинул замок?

Отпираться было глупо, секретарь обязан был знать такие подробности и гоку утвердительно кивнул.

– Хорошо. Значит, и знаешь, куда именно он направился? – Шутур смотрел гоку прямо в глаза. Ему нравилось нервировать собеседника. Нравилось, как начинал гоку блуждать взглядом по комнате, лишь бы не встречаться глазами с Несущим боль.

– Да.

– И?

– На светлые земли, – правда, в этом ответе Абар был не уверен. В ту сторону – да, но не факт, что на них.

– Интерес-сно, – задумчиво протянул Шутур, делая удивленное лицо. Он и так знал, что в ту сторону, но не мог же прямо спросить, – а зачем он туда отправился, Абар?

Гоку сглотнул, плохой вопрос. Если не ответит, сделка будет недействительна, а быть должным демону нервное состояние.

– За наложницей, – опустив глаза, тихо прошелестел гоку.

– Все же сбежала, – задумчиво потеревил один из шипов на подбородке Шутур. – И Темный знает, что его Всадник упустил человеческую девку?

– Да, Темный сам приказал Анвару вернуть ее, – Абар прикусил язык, плохая фраза, демон поймет.

– Вот как, – Шутур хищно улыбнулся, подавшись вперед, гоку сделал ошибку, – и зачем же Темному лично участвовать в судьбе какой-то наложницы? С чем она ушла, Абар?

Абар вжался в спинку кресла, вцепившись в подлокотники когтями. Этот ублюдок и так все знал, – Сердце тьмы, – тихо шепнул он, едва раскрыв тонкие губы.

– Что ж, Абар, можешь считать себя свободным от долга, – склонил голову набок Шутур и, не отрывая взгляда, проследил как, кивнув, гоку поднялся и чуть не бегом выскочил вон.

«– Да Анвар, натворил ты дел. Украсть Сердце тьмы, а эта человеческая девка не промах. Теперь нужно сделать так, чтобы проклятый Несущий смерть не вернулся в Империю. А затем торжественно вернуть Темному реликвию. И информация, главное – правильно подавать ее Темному». – Шутур улыбнулся во все зубы, белые, ровные и острые.

Абар брел по коридору, щурясь от горевших светильников. Плохо. Анвару конец, на это Абар был готов поставить свою руку, одну, вторая еще пригодится, а люди непредсказуемы. Гоку демонов не любил, а вот к Анвару, наоборот, питал некую симпатию.

– Нужно поговорить с Великим, – задумчиво пробормотал себе под нос Абар, – пускай он решает, что делать со Всадниками.

Решив так, Абар повеселел. Хорошо, когда можно спихнуть проблему на того, кто выше.

Глава 10

Сауле тоскливо вздохнула. Ее бегство длилось уже шестой день, вымотав девушку, сделав дерганной и подозрительной.

Самым неприятным открытием за эти дни для Сауле стало то, что люди в темных землях отличались от людей в светлых. Или она настолько отвыкла от их природы? Уже в первом

селении, в которое она заехала, чтобы узнать дорогу, ее встретили настороженно, провожая подозрительным взглядом каждое движение, но, в общем, отнеслись неплохо, указав нужное направление. Вот только чем дальше к границе, тем мрачнее становились эти люди, тем подозрительнее казались их перешептывания, и уже Сауле боялась повернуться к ним спиной или спешиться и остаться наедине.

В последнем селении Сауле и вовсе стянули с лошадки, и только чудо помогло ей сбежать от грубых, отпускающих грязные шутки мужиков. Чудо и имя Несущего смерть, которым она, не задумываясь, припугнула идиотов. Демона лысого мужичье отпустило бы ее, заслышав имя Всадника, но задумались, упустив момент. Сауле, ткнув в глаз схватившего ее человека, заросшего по самые глаза темно-русой волосней, резко вскочила на лошадь. Хлестнула державшего животное неопрятного паренька хлыстом, до того неостребованным и бездельно болтавшимся у седла, и умчалась прочь не оглядываясь, пока бедная лошадка не стала спотыкаться. Только тогда Сауле позволила себе сбавить скорость и больше в местные деревеньки заезжать не рискнула, держась направления исключительно наугад.

Чтобы въехать в лес Вангор, он же Таньинель, пришлось заложить круг, в попытке объехать работников его валивших и растянувшихся на добрых два часа вдоль опушки.

– Кто ты? – неожиданный, певучий женский голос заставил Сауле сжаться и практически лечь на шею лошади, надеясь уберечься от стрелы.

Под сенью эльфийских деревьев, с одной стороны, Сауле стало легче – это уже практически светлые земли, но с другой, у эльфов в этом лесу была очень неприятная привычка – сначала стрелять, а потом разбираться, кто это был. Так что вопрос бывшую наложницу несказанно обрадовал.

– Меня зовут Сауле. Я была наложницей в замке, – дрожащим голосом поведала Сауле пространству, не в силах разобрать, откуда пришел звук.

– И как ты оказалась здесь? – из-за ближайшего ствола, толстого и обомшелого, вышла эльфийка, тонкая и высокая она была несказанно хороша и явно удивлена.

– Я сбежала, – хлопнула глазами Сауле не в силах налюбоваться девушкой. Ей бы такие волосы гладкие, блестящие, переливающиеся всеми оттенками золота.

– Это невозможно, – на этот раз голос был мужской. Его обладатель появился так же неожиданно, усевшись на нижней ветке того же дерева и спустив одну ногу, а вторую прижав коленом к груди.

– Почему? – так искренне удивилась Сауле, что эльфийка фыркнула.

– Потому что темные не отпускают свою добычу, – тихо поведал третий эльф, спрыгнув на землю справа от лошади.

– Анвар не отпускал меня, я сама сбежала, – испуганно дернувшись, замотала головой Сауле.

– Анвар, Несущий смерть? – удивленно расширил глаза эльф, сидящий на ветке, а крона соседнего дерева певуче выругалась.

– Да, я была его личной наложницей. Вы можете мне помочь. Я не очень уверена, куда нужно ехать, чтобы поскорее выбраться на светлые земли, – Сауле договаривала по инерции, эльфы, в том числе те, что до этого скрывались, собрались в кружок и что-то бурно обсуждали, не обращая на нее внимания.

– Лошадь придется оставить, – сказала эльфийка, когда остальные резко замолчали, уставившись на Сауле кто с интересом, а кто презрительно.

– Зачем?

– Она не сможет пройти по тропе, ты же хотела, чтобы мы помогли, – склонила голову набок эльфийка.

– Так вы поможете мне? – лошадку было жалко, Сауле к ней привязалась за эти дни, – а с ней никак нельзя? – грустно уточнила она у эльфов.

– Можно, – согласно кивнул эльф, похожий на того, что сидел на дереве, но Сауле была уже не уверена, какие-то они все слишком одинаковые. – Пешком, как до этого ехала, но тогда Всадник догонит тебя еще до наступления вечера.

Тяжело вздохнув, Сауле слезла с лошадки – назад в замок ей не хотелось. Сняла уздечку, немного подумав, прикрепила ее к седлу и отпустила животинку. Впрочем, далеко отходить та не стала, опустила голову и принялась щипать траву.

– Идем, мэли, нужно торопиться, – слегка коснулась плеча задумавшейся Сауле эльфийка, тогда как мужчины даже не оглянувшись, побрели прочь, выстроившись в линию один за другим.

Сауле пристроилась за последним из них, а эльфийка замыкала шествие.

Шли они так весьма долго, солнце успело пробежать весь небосвод и опуститься с другой стороны. Правда, все равно недостаточно, что бы Сауле ни удивилась, когда лес, занимающий огромные территории, закончился уже к вечеру. Когда зажглась первая звезда, эльфы вывели девушку к границе деревьев и повернули обратно, так и не сказав ни слова. Только добрая эльфийка махнула на прощание рукой, бросив напоследок, – держи солнце за спиной и вскоре выйдешь к человеческому поселению.

Жаль только не уточнила вскоре – это когда. Сауле шла уже второй день, хорошо хоть, поле было небольшим, сменившись перелеском, и солнце больше не жгло так. Правда, насчет – держать за спиной солнце, Сауле была не очень уверена. Находиться там светило совсем не желало, нагло выползая из-за левого плеча и поднимаясь все выше. А во второй половине дня, наоборот, старалось обогнать девушку, не сразу сообразившую, что фраза имела в виду восход, а не само светило. К этому времени Сауле окончательно потеряла направление и шла скорее наугад, чем ориентируясь на что-то. Но ей повезло, и еще до наступления темноты она вышла к дороге, не очень широкой, но достаточно наезженной. Вдоль нее небольшими пятнами росли уже не такие высокие, но все же деревья, перемежающиеся густыми зарослями кустов и колючей травы.

Сауле всего раз попыталась заглянуть в середину таких зарослей, надеясь обнаружить там воду, но эти колючки быстро вернули ее обратно на дорогу, изодрав руки до крови.

Наконец, к середине следующего дня перелесок сменился откровенным лесом, только светлым и приятным и на удивление наполненным гулом человеческих голосов.

Это оказался не город и не деревня, на которые Сауле надеялась. На полянке, у неширокой лесной речушки, раскинулся табор кочевников. Весело перекрикивались женщины, одетые в яркие наряды с широкими юбками, едва открывающими щиколотки. Носилась чумазая ребятня, в отличие от старших наряженная только в простые рубахи из некрашеного сукна, а у костра, защищенного поставленными полукругом фургонами, сидели смуглые мужчины, покуривая трубки и втягивая аромат готовящейся пищи.

В желудке Сауле заурчало. Еда, взятая с собой, подходила к концу, она выделила себе на обед лишь небольшой кусок вяленого мяса и черствую четвертину лепешки, более существенные продукты остались на лошади, а аромат, идущий от костра, был до одури

аппетитным.

– Тан! Тан! – заорали вдруг дети и бросились ей навстречу, разглядывая и галдя на десяток голосов. Любопытные мордашки окружили Сауле, не позволяя идти быстрее, а после и вовсе заставили остановиться.

Табор резко замолчал, женщины побросали занятия, выходя ближе к путнице, мужчины поднялись от костра, бросая на гостью подозрительные взгляды.

– Здравствуйте, меня зовут Сауле, и я немножко заблудилась, – робко остановилась бывшая наложница под прицелом сто одного глаза – один из стариков имел всего один, зато самый недоверчивый.

– Здравствуй, тан, проходи к костру, отдохни и расскажи, куда путь держишь, – широко улыбаясь, пригласила ее к огню высокая, пышная женщина, и табор, как по команде отмер, вернувшись к своему обычному занятию. Мужчины присели, а женщины возобновили работу, только пригласившая Сауле осталась стоять рядом. Ласково взяла за руку и повела вглубь лагеря, мимо затянутых тентом кибиток к еще одному костру, гораздо меньше того, что горел у «входа». У него сидела только одна женщина, старая сморщенная, но с яркими живыми глазами.

Анвар стоял и, склонив голову набок, скорбно смотрел на мирно пасущуюся лошадь Сауле. Мысли его, мрачные и тоскливые, вертелись вокруг единственного вопроса – скотина потеряла наездницу или наездница скотину. По сути, ответ не имел значения, но думать о чем-то еще в такой момент Всадник был неспособен.

Протяжно выдохнув веское:

– Твою мать! – Анвар резким шагом направился к лошади. – «Где расстались две эти „женщины“? Почему проклятый светом поисковый артефакт вывел именно к этой?»

Так много вопросов и ни одного ответа.

К счастью для себя лошадка оказалась то ли слишком умной, то ли флегматичной, и убежать от раздосадованного Всадника и не подумала.

Находку Несущий смерть привязал к своему коню, и, еще немного поблуждав по окружающему лесу, выбрал куда ехать по-простому, ткнув пальцем в ближайшее светлое поселение на карте и взяв направление на него.

Нарваться на засаду, проезжая сквозь лес, Анвар не боялся по одной причине, он четко знал – эльфы здесь есть. Чуть ли не за каждым кустом, на ветвях каждого дерева сидело по остроухому ублюдку и наблюдали, следили, чтобы никто из темных не вздумал осквернить их светлые территории своей грязной ногой.

Певучая речь, доступно объяснившая Анвару кто он и рассказавшая его родословную, когда так метко выпущенная стрела отскочила от Всадника, не причинив тому вреда, стала подтверждением.

Досадливо выдохнув, Анвар едва удержался от желания пощупать лоб, в который целился эльф. Развлекаться и дразнить остроухих, маяча перед ними во весь рост, Анвар не желал, в отличие от светлых он прекрасно знал предел защитного амулета, и достигать его не спешил, но выбора как такового ему не дали. Нужно было поскорее вывести эльфов из укрытий и разобраться с ними.

– Выходи остроухий, что ты как трус из-за дерева стреляешь? – язвительно обратился Анвар к тому дереву, что так неласково его встретило.

– Ради каждой шавки дергаться? – тот же певучий голос, только теперь на понятном наречии, окатил Всадника презрением.

– Поверь, эта шавка тебе понравится. Когда разматывает твои кишки и украсит ими твое нынешнее логово, – стараясь говорить все так же язвительно, но внутренне теряя терпение, крикнул Анвар.

– Ты слишком высокого мнения о себе, пес, – этот голос, хоть и был таким же мелодичным, раздавался с верхушки дуба, стоящего по левую руку от Всадника.

Анвар раздосадовано поморщился, ашарога он отпустил домой в последнем селении, взяв вместо него обычного коня, но неужели эти светлоухие отличают высших иерархов только по ашарогам. Правда, действительно, что в нем запоминать, человек как человек, это Ашту после встречи уже никогда не забудешь. Самолюбие требовало отплаты.

Анвар медленно вытянул клинок. Кнут пришлось оставить притороченным к седлу ашарога, слишком заметен, но ромфею он свою забрал, не доверяя незнакомому оружию.

Из-за еще одного достаточно пушистого куста раздалось презрительное фырканье, помогая Анвару определиться – этот стал первым.

Когда, до того стоявший человек, смазанным движением оказался у куста, проткнув прятавшегося за ним эльфа так, что остальные даже не успели выдохнуть. До светлых начало доходить – что-то с ним не так.

Прозвучало несколько певучих команд, и еще одна стрела тренькнула о защитное поле, заставляя Анвара красочно выругаться, так никакого заряда не напасешься.

Выйти светлым все же пришлось. Еще четверо, одеты все как один в зеленые туники и такие же зеленые обтягивающие штаны, заправленные в высокие коричневые сапоги на шнуровке, из плотной ткани, делать которую умели лишь эльфы. Луки в руках троих тут же сменились на парные короткие, в локоть длинной, клинки. Четвертый остался верен себе, накладывая на тетиву очередную стрелу.

– Неудобно на таком расстоянии из лука-то стрелять, – попытался «научить» Анвар эльфа, указав мечом на проблему.

– Поверь мне, удобно, сейчас сам убедишься, – ядовито ухмыляясь, заявил эльф и спустил тетиву.

Анвар, дернувшись, отбил стрелу, разрубив ее на две части. И вместе с эльфами, весьма удивленный такой своей ловкостью, уставился на упавшие куски.

– А я хорош! – самодовольно заявил он опешившим светлым.

И, не дожидаясь пока противники отомрут, бросился к ближайшему, едва увернувшись от такого же нетерпеливого остроухого, попытавшегося решить проблему быстро. Сбившись, до цели он так и не добрался, отвлекся на напавшего и пропустил легкое касание клинком по лопатке.

– Урод, – зло зашипел Всадник, пятясь, не позволяя больше эльфам зайти со спины и, едва успел дернуться, пропуская очередную стрелу.

– Что же ты, темный, боишься? – довольно улыбнулся один из эльфов, наиболее наглый, по мнению Анвара.

– Ты будешь следующим, – указал он кончиком меча на говорившего.

Эльф еще успел хохотнуть, собираясь что-то язвительно бросить, но Анвар больше шутить не желал, и так слишком много сил на них потратил. Неуловимым движением подавшись вперед и в сторону, легко уклонившись от удара эльфийского клинка, он снес голову выбранной мишени и тут же занялся вторым, стоявшим справа. Однако сделав

несколько выпадов, резко крутанулся, переключился на пытавшегося зайти со спины, вспоров тому живот.

Оставшиеся эльфы выругались и уже не осторожничая, попытались зажать Всадника, но быстро поплатились за эмоции.

– Неплохо, но могло быть и лучше, – сам себя укорил Анвар, вытирая меч туникой одного из эльфов.

Глава 11

Выбранная деревенька носила название Ельня. Откуда оно такое взялось, сказать было трудно, елки в округе не росли, их территория начиналась далеко на севере.

Из-за желания поскорее выбраться из леса Анвар выехал к ней уже к концу третьего дня, пожертвовав отдыхом и, соответственно, сном. К большому сожалению Всадника, из-за этого пребывавшего в весьма дурном настроении, эльфов он больше не встретил – нонсенс! Оставалось надеяться, что это не изощренная ловушка остроухих, а слухи о подступающих отрядах монстров постарались.

Изначально, выбравшись из-под надоевших деревьев, Анвар даже порадовался представшему зрелищу: потемневшие от времени хатки, кривые, кособокие с кое-где прохудившейся крышей – прямо как по ту сторону леса. Однако толстые, вековые деревья, срубать которые при стройке строго запрещали эльфы, поднимались над крышами, придавая, вроде как, знакомому пейзажу чуждые нотки. Да брехали собаки, первыми заметившие нежданного гостя. В Темной империи этих тварей не было, не прижились, в отличие от их противников – котов, так полюбившихся демонам.

На бурную встречу Всадник, конечно, не рассчитывал, но обступившая его тишина оказалась слишком тяжелой, неправильной.

– Эй, есть кто живой? – не спешиваясь, крикнул Анвар, поравнявшись с первой хаткой. Обомшелая, опустившаяся на одну сторону из-за подгнившего венца она особо мрачно гляделась под раскидистым, приземистым дубом, весело шелестевшим сочной листвой.

По ощущениям тишина после крика стала еще более густой и зловещей. Анвар напряженно вслушиваясь, готов был в любой момент достать меч – на всякий случай, когда заметил движение у угла соседнего домишки, такого же жалкого, но покрытого свежей соломой.

– Эй, мне помощь нужна, – вовремя прикусил язык Всадник, чуть не ляпнув «именем Темного», вспомнив, что находится уже на светлых землях.

– Еды нет! – трусливо предупредил дребезжащий мужской голос как раз оттуда, откуда Анвар и ждал.

Поморщившись, запасы пополнить не мешало бы, Анвар осторожно начал с более насущного вопроса:

– Я не за этим. Девчонку ищу, разминулись с ней и никак встретиться не можем.

Из-за угла хатки робко высунулась серая валенка, следом за ней лохматые грязные космы бурого цвета, последним появился собственно мужик. Пожилой, низкий и коренастый, а еще мрачный и зыркающий неприятно, исподлобья:

– Кака така девка? – буркнул тип и бросил быстрый взгляд за стену, из-за которой вышел.

– Блондинка, худая, скорее всего, пешком, – перечислил Анвар основные приметы наложницы, подбираясь, не нравился ему селянин, совсем.

– Бандитка? – сильнее нахмурился местный житель, а из-за стены при его словах вышла поддержка. Еще трое, с вилами в руках. Причем один из них мог поспорить размерами с убаргами, такой же здоровый, квадратный и руки по колени, а вот кулаки от этого меньше не выглядят.

– Блондинка, говорю, волос белый! – досадливо поморщился Всадник, не хватало только неприятностей из-за глухого идиота.

Мужики переглянулись, а тощий крепкий детина с остриженными «под горшок» черными лохмами, бросил старику несколько слов – тихо, на ухо.

Будь Анвар не так вымотан, отдохни он на час, а лучше на два больше сразу заметил бы едва изменившееся выражение на лице парламентаря.

Но не отдохнул, не заметил.

– Идем, токмо тихо, она немного прихворнула, – буркнул мужик и безбоязненно повернулся к Всаднику спиной, остальные тут же опустили свое оружие, но из рук не выпустили.

– Что случилось? – непонятная тревога сжала сердце, – «что уже наделала эта женщина, где она лазила, что умудрилась заболеть?»

– Эт ты у бабки-шептухи спросишь. Пойдем, хатка недалече.

Больше отвлекаться на разговор Анвар не стал, покорно направил лошадей следом за стариком.

Никто больше не рискнул выйти на улицу. Кое-где мелькали тени. В окнах, затянутых пузырем едва угадывались движения, но в открытую люди не показывались.

Домишко действительно оказался недалеко, какое далеко, если в селении всего десяток хаток.

Серый, покосившийся, с давно прогнившей соломой наверху он не производил впечатление жилого, но старик уверенно подошел, дернул скрипнувшую, едва не оставшуюся в руках дверь и скрылся внутри.

Ничего не оставалось, как спешиться, накинуть повод коня на гнилой столб, видимо, призванный изображать забор. Или ворота? Вон даже петля сохранилась, ржавая до дыр. Анвар надеялся, что скотине хватит самого факта наличия привязи и проверять ее на прочность он не станет.

Только шагнув в открывшееся пространство, для чего пришлось сложиться чуть ли не вдвое, Анвар зло и обреченно выругался, адресуя себе любимому весьма разноплановые ругательства.

Дом действительно был нежилой. Пустая затянутая паутиной комната, разваленная черная печь и просвечивающие сквозь кровлю солнечные лучи, в которых весело плясала поднятая посетителями пыль. И никого, даже старика нет, а вот дыра в запечном пространстве проглядывает.

– Раздвась, – грозно повелел обладатель темной внешности, скрипнув дверью и так же сложившись, только уже раза в три, вошел в хатку.

Прикрыв глаза и обреченно усмехнувшись, Анвар развернулся лицом к входу и, качая головой, глядел, как зашли двое других, став по бокам от верзилы.

– Зря вы так, – тихо хмыкнул Всадник, все еще не доставая меч, и так места мало. – А первый где? Бросил вас подыхать, а сам слинял?

– Ты не болтай, а одежку сымай, – облизнув тонкие губы, буркнул чернявый «горшок», вот только выглядел он при этом неуверенно: глазки бегают, руки по черенку перебирают, не

в силах удержаться на одном месте. Нервничал, не то что, его старший коллега.

– Зря вы так, – повторил-прошипел Анвар, а прислушавшись, с улыбкой добавил, – не бросил, в сумках моих копается, так? Да и лошадей увести надо.

Спокойствие чужака нервировало селян. Анвар видел, как сглотнув, третий бросил неуверенный взгляд на громилу, слышал, как все ускоряет бег сердце черного.

– Предупреждаю, пока я добрый, валите, – улыбка на лице Всадника стала злой и холодной, такой, что даже похожий на убарга вздрогнул, но не отступил, перехватил вилы поудобнее и, направив их Анвару в грудь, предпринял последнюю попытку уговорить чужака.

– Давай жа! – грозный рык, призывающий Анвара сдаться, перерос в удивленное бульканье, когда тот едва дернувшись, оказался рядом и одним движением перерезал толстую шею почти до позвонков невесть откуда выхваченным ножом.

«Горшок» еще успел взвизгнуть и ткнуть пространство своим нелепым оружием до того, как нож вошел ему в висок и, к сожалению Анвара, там же и остался как оплата за желания.

Резко обернувшись к оставшемуся противнику, Анвар с отвращением уставился на то, что ему предстояло убить. Трясущийся, мокрый и пованивающий человек стоял с широко распахнутыми глазами и дрожащей приоткрытой челюстью.

– Даже руки марать об тебя не хочется, – скривившись, поведал Всадник тому, что перед ним находилось. – Где девчонка? Если вы, суки, с ней что-то сделали...

От последних слов чужака, а главное, от тона, каким они были сказаны, человек пришел в себя. С остервенением мотая головой, селянин заблеял что-то, в чем Анвар с трудом смог разобрать главное, – Сауле здесь не появлялась.

– Твое счастье! – Анвар отвернулся, украдкой облегченно выдохнув, но стоило оставленному поверить в чудесное избавление, резко развернулся назад, взмахнув рукой с зажатым мечом.

Русоволосая голова глухо стукнула о гнилые доски и, попытавшись отпрыгнуть, слегка откатилась в сторону, давая место для приземления оседающему телу.

– Говорил же, зря, – передернул плечами Несущий смерть и, подобрав уже не нужную владельцу шапку, вытер ею меч.

Старика во дворе не было. Похоже, услышал визг подельника и, разобрав, что запахло проблемами, скрылся. К его счастью, сумки были на месте и, на первый взгляд, ничего из них не пропало. Искать тварь Анвар поленился, только зло сплюнул. Забрался на коня и направил его к видневшейся дороге, заросшей и едва угадываемой, но явно присутствовавшей.

Глава 12

Ашгу стоял, скрестив руки на груди, и глядел в окно на мельтешащих внизу монстров.

– "Команда Несущего боль, а вон и он сам показался."

От замка к лошадям и скоплению темных быстрым шагом двигалась фигура, затянутая в черную кожу. Пристегнутая к правому боку плеть мотала железными колючими грузиками. Ашгу помнил, какой звук они издают, когда Несущий боль подходит и без труда себе его представил. Разговор, судя по всему, понравился Шутуру: даже похлопал монстра по плечу от избытка чувств.

Происходило что-то интересное. Мелкий блазень бегал туда-сюда: от Всадника в замок, от замка обратно, и Шутур руки потирал в предвкушении. Несущий боль после очередного

донесения блазня скрылся в замке, и прошло довольно много времени, прежде чем он вернулся, с еще одним отрядом.

Воины расселись по лошадям и послали их в галоп, не заботясь о разбегающихся из-под копыт мелких слугах.

– В сторону светлых земель поехали, – задумчиво шепнул Ашту, – воевать? Наверяд ли. Абар ведь не просто так к тебе вчера приходил, так?

Резко крутанувшись на пятках, Ашту направился к стене, где были развешаны его игрушки, как он сам называл свою коллекцию. В отличие от других Всадников, старавшихся в совершенстве овладеть присущими им атрибутами, такими как плеть Несущего боль, кнут Несущего смерть и кусаригами Несущего страх. Ашту нравилось много разного оружия, и пусть полагающимся хопешем он владел в совершенстве, все же на самом деле страстно любил дальнбойные виды вооружения. Набив все доступные места любимыми игрушками, Всадник так же быстро направился к выходу, нужно было заскочить к Абару, убедится в своей правоте.

– Ты надолго? – из-под одеяла высунулась женская мордашка. Растрепанные черные волосы облепили лицо, но сонная женщина не спешила их убирать.

– Думаю до вечера, девочки. Придется вам развлекаться без меня, – широко ухмыльнулся Несущий хаос, глядя на брюнетку.

– Нам уходить? – с другой стороны появилась вторая голова, рыжая, но такая же растрепанная и сонная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5ac>